

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1909 г.

Книга 1-я.

СОДЕРЖАНІЕ

Отзывы о сочиненіяхъ, представленныхъ студентами юридическаго факультета на соисканіе медали: проф. Н. И. Палиенко, проф. А. Н. Анцыферова, проф. А. А. Раевского, проф. В. Ф. Левитскаго.

Отзывы о сочиненіи, представленномъ на соисканіе медали по физико-математическому факультету, проф. Ц. Н. Руссыана.

Проф. П. Э. Лейкфельдъ. Отчетъ о заграничной командировкѣ.

Отзывы о сочиненіяхъ, представленныхъ на соисканіе медали по историко-филологическому факультету: проф. Н. Θ. Сумцова, проф. С. М. Кульбакина, пр.-доц. Н. С. Гольдина.

Проф. Н. И. Салтыковъ. Отчетъ о заграничной командировкѣ.

Прив.-доц. Г. Е. Тимофеевъ. Отчетъ о заграничной командировкѣ.

Проф. А. Н. Фатѣевъ. Къ ученію о существѣ права.

Студ. В. А. Барвинскій. Крестьяне въ лѣвобережной крайнѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ.

Критическіе отзывы о книгахъ: Otakar Kunstorny „Rukověť francouzské výslovnosti“, Aulard. „Taine, historien de la révolution française“, де-Витте „Св. Первоучители славянскіе Кирилль и Меѳодій и ихъ культурная роль въ славянствѣ и Россіи“, Коноваловъ. „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектанствѣ“.

Результаты наблюденій метеорологической станціи Харьковскаго Университета за 1906 годъ.

П. А. Дюфо. Трактатъ статистики.

К. И. Рубинскій. Положеніе вопроса о библиотечномъ персоналѣ въ Западной Европѣ и у насъ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-ія.

Рыбная ул., № 30-й.

1909.



Приложенія.

Стран.

Результаты наблюденій метеорологической станціи Харьковскаго университета за 1906 годъ	33—96
Résultats des observations de l'observatoire météorologique de l'Université de Kharkow pendant l'année 1906.	
П. А. Дюфо. Трактатъ статистики	33—76
Pierre Armand Dufaut. Traité de statistique.	
К. И. Рубинскій. Положеніе вопроса о библиотечномъ персоналѣ въ Западной Европѣ и у насъ	1—35
K. I. Roubinsky. La question du personnel des bibliothèques en Europe et chez nous.	

Объявленія.

Положеніе вопроса о бібліотечномъ персоналѣ въ Западной Европѣ и у насъ.

Докладъ, читанный бібліотекаремъ Харьковскаго университета К. И. Рубинскимъ въ засѣданіи Общества бібліотековѣдѣнія 22-го ноября 1908 года.

Долгое время просвѣщеніе сосредоточивалось въ верхнемъ слоѣ общества, и только самыя просвѣщенные лица въ обществѣ, представители науки, имѣли нужду въ академическихъ бібліотекахъ.

Чтобы удовлетворить такой незначительный кругъ читателей, достаточно было поручить бібліотеки заботамъ самихъ же представителей науки. Вотъ почему и у насъ, и на Западѣ бібліотекарями въ академическихъ бібліотекахъ долгое время были профессора.

Но наука дифференцировалась, просвѣщеніе росло, спускалось все въ низшіе слои; росли и академическія бібліотеки, принимая въ себя, какъ русла большихъ рѣкъ, постоянный притокъ изъ частныхъ книгохранилищъ; росла и потребность въ нихъ. Для пополненія ихъ стали затрачивать большія деньги. Явилась необходимость въ постройкѣ громаднхъ зданій для нихъ, въ порученіи книгохранилищъ спеціально для этого назначеннымъ лицамъ, въ содержаніи большого числа служащихъ.

И когда просвѣщеніе проникло наконецъ во всѣ слои народа и разлилось далеко въ ширину, когда кругъ лицъ, которыя стали обращаться къ академическимъ бібліотекамъ сдѣлался громаднымъ, функціи академическихъ бібліотекъ сдѣлались очень сложными, напоминая собою все больше и больше дѣятельность сложной машины; явилась необходимость имѣть опытныхъ работниковъ, которые могли бы управлять отдѣльными частями этой машины.

На Западѣ академическія бібліотеки вступили въ новый фазисъ развитія, слѣдуя въ своемъ поступательномъ движеніи за движеніемъ науки, за ея потребностями, за ея быстрыми успѣхами.

Раньше онѣ удовлетворяли запросамъ лишь мѣстнаго населенія; теперь онѣ стремятся къ тому, чтобы имѣть возможность служить

духовнымъ интересамъ не только всей націи, которой онѣ принадлежать, но и интересамъ просвѣщенныхъ людей всѣхъ странъ. Несомнѣнно къ этому приведутъ ихъ общіе національные каталоги, международные библиографическіе институты, бюро, международные каталоги, обменъ книгами между библіотеками цѣлой націи, международный обменъ изданіями.

Русскія академическія библіотеки еще не вступили въ этотъ фазисъ развитія, но и ихъ функціи, вслѣдствіе быстрого развитія стремленія къ знанію, уже такъ расширились, что и имъ пора подумать о подготовкѣ опытныхъ работниковъ.

Это чувствуется всѣми близко стоящими къ дѣлу, и вотъ чѣмъ объясняю я то, что моя статья, не имѣющая никакихъ особенныхъ достоинствъ, сообщаящая лишь тѣ свѣдѣнія о положеніи библіотечнаго дѣла на Западѣ, которыя извѣстны и изъ Centralblatt für Bibliothekswesen, и изъ трудовъ Грезеля и Мэра, обратила на себя вниманіе, и Общество библіотековѣдѣнія пожелало прослушать у себя мой докладъ по затронутому мною, для всѣхъ одинаково близкому вопросу.

Приношу глубокую благодарность Обществу за высокую честь, сдѣланную мнѣ.

Въ 1905 г. мнѣ пришлось побывать за границею и осмотрѣть большія библіотеки въ Берлинѣ, Парижѣ, Женевѣ, Лозаннѣ, Бернѣ, Мюнхенѣ и Вѣнѣ. Благодаря письму къ консуламъ, которымъ снабдилъ меня университетъ, двери всѣхъ библіотекъ гостепріимно открывались предо мною, библіотекари всюду охотно знакомили меня съ устройствомъ и порядками своихъ библіотекъ и сообщали мнѣ свѣдѣнія, какія интересовали меня. Показать всѣ достоинства своихъ библіотекъ иностранцу-библіотекарю, казалось, доставляло имъ большое удовольствіе, и они, повидимому, старались, чтобы ни одна подробность въ веденіи дѣла не оставалась незамѣченной мною.

Въ нѣмецкихъ библіотекахъ, напр., по приказанію оберъ-библіотекаря, каждый изъ служащихъ по очереди подробно рассказывалъ въ чемъ состоитъ его дѣятельность, послѣ чего мнѣ показывали книгохранилище, знакомили съ системою расположенія книгъ, съ каталогами и проч.

Встрѣчая всюду такой любезный пріемъ, я много разъ пожалѣлъ о томъ, что не могъ посвятить больше времени изученію иностранныхъ библіотекъ, осмотръ которыхъ не былъ цѣлю моего путешествія. Русскому библіотекарю слѣдовало бы не проѣздомъ бывать въ

большихъ библіотекахъ З. Европы, а самому поработать въ нѣкоторыхъ изъ нихъ: многому могъ бы онъ научиться въ нихъ и много полезнаго могъ бы онъ перенести въ свою библіотеку, по возвращеніи на родину.

Какъ ни бѣгло было мое знакомство съ иностранными библіотеками, общее впечатлѣніе отъ всего видѣннаго въ нихъ получалось громадное: на что ни взглянешь, всюду образцовый порядокъ, являющійся результатомъ исполненія всѣхъ необходимыхъ требованій, выработанныхъ опытомъ, и кропотливой работы служащихъ.

Достаточно бѣгло познакомиться съ иностранными библіотеками, чтобы увидѣть стройность ихъ механизма, чтобы убѣдиться, что каждая отрасль сложнаго библіотечнаго дѣла ведется въ нихъ опытными людьми, недопускающими никакихъ отступленій отъ принятыхъ въ библіотекѣ формъ и требованій, и что знаніемъ и опытностью обладаетъ въ нихъ не одинъ библіотекаръ, а весь персоналъ служащихъ.

Эта отличительная черта иностранныхъ библіотекъ прежде всего бросилась мнѣ въ глаза при сравненіи того, что я въ нихъ видѣлъ, съ порядками въ большихъ русскихъ библіотекахъ, познакомиться съ которыми въ Москвѣ, Петербургѣ, Юрьевѣ, Варшавѣ и Кіевѣ мнѣ удалось въ 1903 г., во время командировки для осмотра библіотекъ ¹⁾.

Побывавъ за границей и познакомившись тамъ съ библіотеками, мы склонны приписывать удобства, которыя мы въ нихъ встрѣчаемъ, тѣмъ порядкамъ, которыя мы въ нихъ видимъ, ихъ внѣшнему устройству, и намъ кажется, что стоитъ только перенести эти порядки на русскую почву, позаимствовать за границей послѣднія усовершенствованія въ библіотечномъ дѣлѣ, и у насъ оно пойдетъ тогда не хуже, чѣмъ тамъ.

Это глубокая ошибка. То, что можно было позаимствовать въ библіотечномъ дѣлѣ, мы уже позаимствовали; послѣднія усовершенствованія техники библіотечнаго дѣла, появившіяся на Западѣ, почти немедленно были перенесены въ нѣкоторыя русскія библіотеки, и однако нельзя сказать, чтобы хоть въ одной библіотекѣ оно было поставлено у насъ образцово.

Происходитъ это отъ того, что, ограничиваясь заимствованіемъ внѣшнихъ формъ, мы упустили изъ виду самое важное,—то, отъ чего зависитъ жизнь каждой библіотеки и безъ чего она, при самыхъ совершенныхъ формахъ, будетъ заключать въ себѣ массу недостатковъ; мы упустили изъ виду, что правильное функціонированіе каждой би-

¹⁾ Отчетъ о командировкѣ помѣщенъ въ Записк. Харьк. универс. 1903 г., кн. 3.

библиотеки, представляющей из себя сложный механизм, возможно лишь при томъ условіи, если каждое отдѣльное колесо этой машины прекрасно выполняетъ свою работу, если каждый изъ служащихъ въ библиотекѣ специально подготовленъ къ своему дѣлу, хорошо знаетъ то, что ему приходится дѣлать, и отлично исполняетъ свое дѣло. Для подготовки необходимыхъ библиотечкамъ опытныхъ и знающихъ работниковъ до сихъ поръ ничего не сдѣлано въ Россіи, и мы проглядели все то, что сдѣлано для этого въ Западной Европѣ.

А тамъ давно уже обращено на это серьезное вниманіе. Для желающихъ основательно изучить библиотечное дѣло читаются курсы въ Геттингенскомъ университетѣ въ Германіи, въ *Institut für österreichische Geschichtsforschung* въ Австріи, въ *École des chartes* и въ Сорбоннѣ въ Парижѣ; всѣ большія библиотеки З. Европы открыты для лицъ, которые желали бы изучить это дѣло.

Лѣтъ тридцать тому назадъ и на Западѣ не требовалось большихъ специальныхъ званій отъ лицъ, которые поступали на службу въ библиотеки, но теперь это отошло уже въ область преданій, и теперь, не имѣя профессиональныхъ знаній, нельзя найти службы въ библиотекахъ Западной Европы.

Въ Италіи раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, обращено было вниманіе на необходимость specialнаго образованія для служащихъ въ большихъ библиотекахъ. Въ 1869 г., при министрѣ народнаго просвѣщенія Баргони, тамъ учреждена была коммиссія для разсмотрѣнія вопроса о реорганизации общественныхъ библиотекъ и объ учрежденіи курсовъ библиотечковѣдѣнія. Вскорѣ затѣмъ, въ 1871 г., по постановленію министерства, предложено было производить испытанія на высшія и низшія библиотечныя должности, и вмѣстѣ съ тѣмъ введенъ былъ техническій курсъ библиотечковѣдѣнія въ библиотекѣ Виктора Эммануила, а затѣмъ указами 1885 и 1889 г.г. и въ другихъ библиотекахъ.¹⁾

Въ Австріи еще въ 1857 г. составленъ былъ проектъ замѣщенія должностей въ государственныхъ библиотекахъ²⁾; проектъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе; но, въ виду необходимости имѣть въ библиотекахъ людей, знающихъ свое дѣло, *Institut für österreichische Geschichtsforschung* долженъ былъ включить въ свою программу въ 1874 году преподаваніе библиографіи и библиотечковѣдѣнія. Лишь въ 1895 г. министерскимъ постановленіемъ установлена была норма тре-

¹⁾ Программа экзаменовъ была выработана въ 1886 г. Она приведена въ *Centralblatt für Bibliothekswesen*. Bd. 3. S 40—41.

²⁾ *Centralbl. für Bibliothekswesen*, Bd. 21 (1905) S. 8.

бованій для замѣщенія бібліотечныхъ должностей ¹⁾). Ищущій службы въ большихъ бібліотекахъ Австріи долженъ имѣть докторскій дипломъ или свидѣтельство на право преподаванія въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, долженъ обладать необходимыми спеціальными свѣдѣніями и прослужить предварительно не менѣе одного года практикантомъ въ одной изъ государственныхъ бібліотекъ.

Необходимость болѣе подробныхъ указаній относительно того, какія требованія должны быть предъявляемы къ поступающимъ на службу въ бібліотеки, была уже, послѣ изданія этого постановленія, предметомъ обсуждения нѣсколькихъ съѣздовъ австрійскихъ бібліотечарей, на которыхъ разсматривались, между прочимъ, рефераты по этому вопросу Эйхлера и Франкфуртера.

Въ Германіи до семидесятыхъ годовъ вакантныя должности въ университетскихъ бібліотекахъ замѣщались доцентами, которые въ самихъ бібліотекахъ научались веденію дѣла. Но еще съ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія бібліотекари въ своихъ трудахъ все настойчивѣе стали проводить мысль о необходимости профессиональнаго образованія для служащихъ въ бібліотекахъ. Благодаря стараніямъ такихъ знатоковъ бібліотечнаго дѣла, какъ Эбертъ, Фёрстеманнъ и Цоллеръ, мнѣніе это уже въ половинѣ прошлаго столѣтія восторжествовало; выяснилось постепенно и то, какими свѣдѣніями должны обладать служащіе въ бібліотекахъ. По мнѣнію названныхъ трехъ знаменитыхъ нѣмецкихъ бібліотечарей, служащій въ бібліотекѣ долженъ хорошо знать языки латинскій, греческій, французскій, англійскій, итальянскій, всеобщую исторію, исторію литературы, дипломатику, долженъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія объ искусствѣ. Рульманнъ и Грезель присоединили къ этому знаніе исторіи книгопечатанія, исторіи книжной торговли, бібліотечовѣдѣнія вообще и обладаніе практическою опытностью въ классифицированіи и каталогизированіи книгъ.

Подъ вліяніемъ этихъ требованій опытныхъ бібліотечарей правительство стало принимать мѣры къ поднятію уровня знаній служащихъ въ бібліотекахъ. Въ 1886 г. учреждена была въ Геттингенскомъ университетѣ кафедра для преподаванія вспомогательныхъ наукъ, относящихся къ бібліотечовѣдѣнію, и преподаваніе поручено было директору тамошней бібліотеки; въ 1893 г. явилось наконецъ министерское постановленіе ²⁾, разъ навсегда положившее рѣшеніе этому вопросу.

¹⁾ Постановленіе это приведено у Грезеля въ *Handbuch d. Bibliothekslehre*. S. 468—469.

²⁾ Graesel. *Handb. d. Bibliothekslehre*. S. 463—464.

Согласно этому постановленію, лица, желающія служить въ научныхъ библіотекахъ Германіи, должны предварительно пребыть два года въ качествѣ волонтеровъ въ Королевской библіотекѣ въ Берлинѣ или въ одной изъ университетскихъ библіотекъ. Волонтерами въ эти библіотеки принимаются только лица, получившія высшее образованіе. Занятія волонтера въ библіотекѣ, къ которой онъ прикомандированъ, распределяются такимъ образомъ, что онъ постепенно знакомится со всѣми отраслями библіотечнаго дѣла. Второй годъ рекомендуется волонтеру провести въ Геттингенской библіотекѣ, гдѣ онъ можетъ, одновременно съ практическимъ курсомъ, прослушать въ университетѣ курсъ библіотековѣдѣнія. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ одной изъ библіотекъ, волонтеръ допускается къ экзамену, который производится въ особой испытательной комиссіи. На этомъ испытаніи, которое бываетъ только устнымъ, экзаменующійся долженъ показать основательное знаніе библіотековѣдѣнія, библіографіи, исторіи литературы, языковъ французскаго, англійскаго и итальянскаго, исторіи письма и книгопечатанія, палеографіи. Выдержавшій испытаніе, по зачисленіи въ одну изъ библіотекъ, получаетъ званіе ассистента.

Дѣло, очевидно, на этомъ не остановится въ Германіи. Въ 1903 г. на съѣздѣ библіотекарей въ Галле разсматривался вопросъ о замѣщеніи библіотечныхъ должностей, и высказывались уже мысли о томъ, что необходимо позаботиться о приготовленіи знающихъ людей для замѣщенія среднихъ и низшихъ библіотечныхъ должностей ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что и для тѣхъ лицъ, на которыхъ лежитъ веденіе канцелярскаго дѣла въ библіотекѣ, и для тѣхъ, которымъ поручается доставать книги изъ шкафовъ и ставить ихъ на мѣста, нужны нѣкоторые знанія библіотечнаго дѣла и небольшое образованіе.

Наиболѣе серьезныя требованія къ экзаменуемымъ на библіотечныя должности предъявляются во Франціи и Бельгіи. Меня познакомилъ съ положеніемъ этого дѣла во Франціи Альбертъ Мэръ, библіотекаръ одного изъ отдѣленій Сорбоннской библіотеки, именно отдѣленія *Faculté des lettres et des sciences*, авторъ извѣстнаго труда „*Manuel du bibliothécaire*“.

Лица, готовящіяся къ службѣ въ библіотекахъ Франціи, обыкновенно оканчиваютъ курсъ въ *École des chartes*. Здѣсь они получаютъ основательную подготовку къ библіотечному дѣлу. Имъ читается здѣсь специальный курсъ библіографіи и классификаціи библіотекъ и архивовъ, дается знаніе архивнаго дѣла, умѣнье читать рукописи, знаком-

¹⁾ Centralblatt f. Bibliothekswesen. Bd. 21 (1904), S. 24.

ство съ палеографіей. Для того, чтобы эти свѣдѣнія не были чисто теоретическими, ихъ водить на такъ наз. conférences pratiques, для изученія практики архивнаго дѣла въ архивъ министерства народнаго просвѣщенія и для ознакомленія съ системами размѣщенія книгъ и каталогизаціи въ Bibliothèque Nationale и Bibliothèque de Sainte Geneviève ¹⁾.

По окончаніи курса въ École des chartes, для полученія права на службу въ библіотекахъ, необходимо предварительно прослужить не менѣе года въ одной изъ университетскихъ библіотекъ. Это время практическаго изученія дѣла называется stage. Прослуживъ не менѣе года на должности stagiaire, лица, готовящіеся къ библіотечной службѣ, исполняютъ всевозможныя обязанности и, достаточно познакомившись съ дѣломъ, подвергаются экзамену, который производится въ Commission centrale des bibliothèques universitaires. Экзамень этотъ бываетъ письменный и устный ²⁾.

На письменномъ экзаменѣ требуется: 1) написать въ 1½ часа сочиненіе на тему по одному изъ вопросовъ библіографіи или библіотекосвѣдѣнія, 2) классифицировать 15 названій книгъ. Подвергающійся испытанію долженъ внести эти книги въ инвентарь, написать для нихъ по двѣ карточки, одну для алфавитнаго, другую для систематическаго каталога, найти надлежащее мѣсто для каждой книги въ книгохранилищѣ и помѣстить надлежащимъ образомъ обѣ карточки какъ въ систематическомъ, такъ и въ алфавитномъ каталогѣ, не забывъ при этомъ написать ссылочныя карточки, если онѣ нужны.

На устномъ испытаніи экзаменующійся долженъ показать основательное знакомство съ библіографіей, съ техникой библіотечнаго дѣла и знаніе новыхъ языковъ.

Самую трудную часть этого экзамена, по словамъ Мэра, составляетъ писаніе карточекъ, такъ какъ для классифицированія даются обыкновенно такія названія книгъ, въ которыхъ трудно найти заглавіе и автора.

При разсмотрѣніи карточекъ, по словамъ Мэра, лучше всего обнаруживается недостаточность подготовки тѣхъ лицъ, которыя во время стажу невнимательно относились къ изучаемому дѣлу. Особенное затрудненіе для нихъ представляютъ диссертациі XVIII в. на латинскомъ или нѣмецкомъ яз., въ которыхъ имъ очень трудно найти автора и заглавіе книги, а также старопечатныя книги, въ которыхъ надо такъ

¹⁾ Maire. Manuel pratique du bibliothécaire, p. 34.

²⁾ Arrêté fixant les conditions d'admissibilité au certificat d'aptitude pour les fonctions de bibliothécaire universitaire du 20 déc. 1893 приведенъ у Презеля въ Handb. d. Bibliothekslehre, S. 470—471.

сократить заглавіе книги, списывая его на карточку, чтобы не извратить смысла, не опустить характеристических особенностей заглавіа и не написать ничего лишняго.

При помѣткѣ на карточкѣ шифра книги, т. е. обозначенія того мѣста, какое должна она занимать въ книгохранилищѣ, экзаменующійся обнаруживаетъ свое знакомство съ принятой въ библіотекѣ системой размѣщенія книгъ, а при указаніи на карточкѣ отдѣла и подъ-отдѣла въ каталогѣ онъ показываетъ свою опытность въ классифицированіи по принятой въ библіотекѣ системѣ.

Въ Національной библіотекѣ подвергаются испытанію даже лица, желающія занять въ ней мѣсто stagiaire; при полученіи должности sous-bibliothécaire они снова должны держать экзаменъ. Требования въ двухъ отдѣленіяхъ Національной библіотеки, Département des imprimés и Département des manuscrits, не одинаковы ¹⁾.

Экзаменующійся на должность sous-bibliothécaire въ Département des imprimés, кромѣ умѣнья классифицировать книги по принятой въ библіотекѣ системѣ, долженъ показать хорошее знаніе библіографіи: онъ долженъ найти съ помощью библіографій и каталоговъ 10 названій книгъ, затребованныхъ изъ зала для чтенія, безъ точнаго указанія ихъ заглавій.

Только при основательномъ знаніи библіографіи по извѣстному вопросу можно догадаться, конечно, что именно нужно читателю въ томъ случаѣ, когда на требовательной запискѣ названіе сочиненія указано неопредѣленно. Разумѣется, тотъ, кто можетъ найти по каталогамъ 10 названій такихъ книгъ, затребованныхъ изъ читальни, относящихся притомъ къ различнымъ областямъ знанія, вполнѣ докажетъ этимъ свою пригодность и основательную подготовку къ библіотечному дѣлу.

На письменномъ испытаніи экзаменующійся на должность sous-bibliothécaire долженъ обнаружить знаніе системъ классификаціи книгъ, библіографіи, исторіи книгопечатанія, показать умѣнье отличать характеристическія особенности предложенныхъ ему книгъ.

Въ отдѣленіи Département des manuscrits подвергающійся испытанію долженъ обнаружить, кромѣ умѣнья читать рукописи, знаніе хронологіи, дипломатики, палеографіи, библіографіи рукописей, исторіи библіотекъ, системъ классификаціи рукописей и каталоговъ ихъ.

Вотъ какія серьезныя требованія предъявляются во Франціи къ лицамъ, только начинающимъ служить въ библіотекахъ. Разумѣется,

¹⁾ Graesel. Handb. der. Bibliothekslehre, S. 472—473. Maire. Manuel pratique, p. 34—35.

прослуживъ много лѣтъ въ какой-нибудь библіотекѣ и поднимаясь постепенно по служебной лѣстницѣ до высшихъ должностей, служащіе приобрѣтаютъ тамъ все большую и большую опытность, и библіотечное дѣло такимъ образомъ находится постоянно въ рукахъ опытныхъ людей. Небольшого числа такихъ опытныхъ служащихъ достаточно для веденія большого дѣла.

Въ отдѣленіи *Faculté des lettres et des sciences* Сорбоннской библіотеки, заключающей въ себѣ около 300000 книгъ и выполняющей, по словамъ Мэра, иногда по 800 требованій въ день, персоналъ служащихъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: *conservateur*, получающаго 9000 фр., *conservateur-adjoint*, получающаго 5500 фр., 3 *bibliothécaires* съ содержаніемъ отъ 4000 до 4500 фр., 4 *sous-bibliothécaires* съ содержаніемъ отъ 3000 до 3500 фр., 1 *auxiliaire*, получающаго 1500 фр., и 4 *stagiaires*, не получающихъ вознагражденія.

Но если вопросъ о профессиональной подготовкѣ библіотечнаго персонала въ большихъ научныхъ библіотекахъ Франціи (*bibliothèques d'État* и *bibliothèques universitaires*) можно считать почти разрѣшеннымъ, то нельзя сказать этого относительно другихъ французскихъ библіотекъ, особенно провинціальныхъ (*bibliothèques communales* и *bibliothèques des établissements publics*).

Учрежденное недавно, въ началѣ 1906 г., Общество французскихъ библіотекарей (*Association des Bibliothécaires Français*) первую свою задачу поставившее собраніе свѣдѣній о состояніи этихъ библіотекъ, по полученіи отвѣтовъ на разосланные библіотекамъ циркуляры, пришло къ заключенію, что необходимо ходатайствовать объ улучшеніи положенія персонала провинціальныхъ библіотекъ.

Надо замѣтить, что еще до возбужденія этого ходатайства правительство обратило уже вниманіе на необходимость реформы этихъ библіотекъ. Въ 1905 году при министерствѣ народнаго просвѣщенія учреждена была съ этою цѣлью коммиссія, которая въ 1906 г. представила свой проектъ общаго закона о предоставленіи права на занятіе должностей въ библіотекахъ и порядкѣ замѣщенія должностей ¹⁾. По проекту коммиссіи, право на занятіе библіотечныхъ должностей можетъ быть предоставляемо лицамъ, выдержавшимъ испытаніе на особомъ конкурсѣ, который производится черезъ каждые 2 года и для допущенія къ которому необходимо представленіе диплома объ окончаніи высшаго учебнаго заведенія и предварительный шестимѣсячный стажъ; назначеніе на должность производится министромъ народнаго просвѣ-

¹⁾ Bibliothèque de l'Ecole des chartes 1906, p. 454—457.

сократить заглавіе книги, списывая его на карточку, чтобы не извратить смысла, не опустить характеристическихъ особенностей заглавія и не написать ничего лишняго.

При помѣткѣ на карточкѣ шифра книги, т. е. обозначенія того мѣста, какое должна она занимать въ книгохранилищѣ, экзаменующійся обнаруживаетъ свое знакомство съ принятой въ библіотекѣ системой размѣщенія книгъ, а при указаніи на карточкѣ отдѣла и подъ-отдѣла въ каталогѣ онъ показываетъ свою опытность въ классифицированіи по принятой въ библіотекѣ системѣ.

Въ Національной библіотекѣ подвергаются испытанію даже лица, желающія занять въ ней мѣсто stagiaire; при полученіи должности sous-bibliothécaire они снова должны держать экзаменъ. Требования въ двухъ отдѣленіяхъ Національной библіотеки, Département des imprimés и Département des manuscrits, не одинаковы ¹⁾.

Экзаменующійся на должность sous-bibliothécaire въ Département des imprimés, кромѣ умѣнья классифицировать книги по принятой въ библіотекѣ системѣ, долженъ показать хорошее знаніе библіографіи: онъ долженъ найти съ помощью библіографій и каталоговъ 10 названій книгъ, затребованныхъ изъ зала для чтенія, безъ точнаго указанія ихъ заглавій.

Только при основательномъ знаніи библіографіи по извѣстному вопросу можно догадаться, конечно, что именно нужно читателю въ томъ случаѣ, когда на требовательной запискѣ названіе сочиненія указано неопредѣленно. Разумѣется, тотъ, кто можетъ найти по каталогамъ 10 названій такихъ книгъ, затребованныхъ изъ читальни, относящихся притомъ къ различнымъ областямъ знанія, вполне докажетъ этимъ свою пригодность и основательную подготовку къ библіотечному дѣлу.

На письменномъ испытаніи экзаменующійся на должность sous-bibliothécaire долженъ обнаружить знаніе системъ классификаціи книгъ, библіографіи, исторіи книгопечатанія, показать умѣнье отличать характеристическія особенности предложенныхъ ему книгъ.

Въ отдѣленіи Département des manuscrits подвергающійся испытанію долженъ обнаружить, кромѣ умѣнья читать рукописи, знаніе хронологіи, дипломатики, палеографіи, библіографіи рукописей, исторіи библіотекъ, системъ классификаціи рукописей и каталоговъ ихъ.

Вотъ какія серьезныя требованія предъявляются во Франціи къ лицамъ, только начинающимъ служить въ библіотекахъ. Разумѣется,

¹⁾ Graesel. Handb. der. Bibliothekslehre, S. 472—473. Maire. Manuel pratique, p. 34—35.

прослуживъ много лѣтъ въ какой-нибудь библіотекѣ и поднимаясь постепенно по служебной лѣстницѣ до высшихъ должностей, служащіе приобрѣтаютъ тамъ все большую и большую опытность, и библіотечное дѣло такимъ образомъ находится постоянно въ рукахъ опытныхъ людей. Небольшого числа такихъ опытныхъ служащихъ достаточно для веденія большого дѣла.

Въ отдѣленіи Faculté des lettres et des sciences Сорбоннской библіотеки, заключающей въ себѣ около 300000 книгъ и выполняющей, по словамъ Мэра, иногда по 800 требованій въ день, персоналъ служащихъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: conservateur, получающаго 9000 фр., conservateur-adjoint, получающаго 5500 фр., 3 bibliothécaires съ содержаніемъ отъ 4000 до 4500 фр., 4 sous-bibliothécaires съ содержаніемъ отъ 3000 до 3500 фр., 1 auxiliaire, получающаго 1500 фр., и 4 stagiaires, не получающихъ вознагражденія.

Но если вопросъ о профессиональной подготовкѣ библіотечнаго персонала въ большихъ научныхъ библіотекахъ Франціи (bibliothèques d'Etat и bibliothèques universitaires) можно считать почти разрѣшеннымъ, то нельзя сказать этого относительно другихъ французскихъ библіотекъ, особенно провинціальныхъ (bibliothèques communales и bibliothèques des établissements publics).

Учрежденное недавно, въ началѣ 1906 г., Общество французскихъ библіотекарей (Association des Bibliothécaires Français) первую свою задачею поставившее собраніе свѣдѣній о состояніи этихъ библіотекъ, по полученіи отвѣтовъ на разосланные библіотекамъ циркуляры, пришло къ заключенію, что необходимо ходатайствовать объ улучшеніи положенія персонала провинціальныхъ библіотекъ.

Надо замѣтить, что еще до возбужденія этого ходатайства правительство обратило уже вниманіе на необходимость реформы этихъ библіотекъ. Въ 1905 году при министерствѣ народнаго просвѣщенія учреждена была съ этою цѣлью коммиссія, которая въ 1906 г. представила свой проектъ общаго закона о предоставленіи права на занятіе должностей въ библіотекахъ и порядкѣ замѣщенія должностей ¹⁾. По проекту коммиссіи, право на занятіе библіотечныхъ должностей можетъ быть предоставляемо лицамъ, выдержавшимъ испытаніе на особомъ конкурсѣ, который производится черезъ каждые 2 года и для допущенія къ которому необходимо представленіе диплома объ окончаніи высшаго учебнаго заведенія и предварительный шестимѣсячный стажъ; назначеніе на должность производится министромъ народнаго просвѣ-

¹⁾ Bibliothèque de l'Ecole des chartes 1906, p. 454—457.

щенія, по рекомендаціи особаго, учреждаемаго при министерствѣ, комитета, большинство членовъ котораго должно состоять изъ представителей библиотекъ, отчасти назначаемыхъ министромъ, отчасти избираемыхъ.

Появленіе этого проекта побудило Общество библиотечкарей представить свои пожеланія, между прочимъ, о томъ, чтобы при опредѣленіи содержанія служащимъ въ библиотекахъ, какъ государственныхъ, такъ и принадлежащихъ общественнымъ учрежденіямъ, персоналъ библиотекъ былъ распределенъ на классы, и чтобы размѣръ содержанія помощникамъ библиотечкаря (*bibliothécaires*) былъ отъ 3000 до 6000 фр. (въ зависимости отъ класса должности), библиотечкарямъ ¹⁾ 7000 фр. и больше, а также, чтобы повышеніе въ классѣ должности производилось за выслугу лѣтъ обязательно чрезъ каждые 4 года ²⁾.

Позже, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы, правительство обратило вниманіе на замѣщеніе библиотечныхъ должностей въ Бельгіи. Тамъ только въ 1907 году вышло распоряженіе министра народнаго просвѣщенія Шоллерта, предписывавшее производить испытанія лицамъ, желающимъ служить въ Королевской библиотекѣ ³⁾. Экзаменъ долженъ быть письменный и устный. На письменномъ испытаніи отъ экзаменующагося требуется: 1) написать сочиненіе на тему по одному изъ вопросовъ библиографіи или библиотечковѣдѣнія, 2) классифицировать, написавъ на карточки, 10 названій книгъ, въ томъ числѣ инкунабулъ, книгъ на греческомъ и латинскомъ языкѣ, а также на томъ языкѣ, который изберетъ экзаменующійся, 3) написать предисловіе къ 2 рукописямъ, сдѣлать описаніе гравюры или дешифровать древнюю монету или древнюю надпись.

На устномъ испытаніи предлагаются вопросы: 1) по библиографіи и библиотечковѣдѣнію, 2) по палеографіи и дипломатикѣ, 3) по исторіи искусствъ, исторіи гравированія и литографіи, 4) по нумизматикѣ, 5) по исторіи печатнаго дѣла, 6) по общей классификаціи знаній. Кроме того, требуется сдѣлать переводъ и объясненіе предложеннаго мѣста въ одномъ изъ трудовъ по библиографіи или библиотечковѣдѣнію на томъ языкѣ, который изберетъ экзаменующійся.

Въ 1900 г. эти требованія распространены были и на университетскія библиотеки.

¹⁾ Conservateurs и administrateurs.

²⁾ Bulletin de l'Association des Bibliothécaires Français. 1907, janvier—février, p. 31.

³⁾ Graesel. Handbuch der Bibliothekslehre, S. 469.

Въ Англіи еще нѣтъ правительственныхъ распоряженій, опредѣляющихъ требованія, которыя должны быть предъявляемы къ лицамъ, поступающимъ на службу въ библіотеки; но кандидаты на вакантныя должности въ Британскомъ музеѣ подвергаются уже специальному испытанію ¹⁾.

Главное вниманіе въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ обращено пока на приготовленіе библіотекарей для народныхъ библіотекъ. Для нихъ существуютъ техническіе курсы въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, а съ 1885 г. и экзамены. Въ Соединенныхъ Штатахъ открыто уже много колледжей, имѣющихъ спеціальнымъ назначеніемъ приготовленіе библіотекарей ²⁾.

Какъ мы видѣли, во всѣхъ культурныхъ странахъ, въ которыхъ распространеніе просвѣщенія въ широкихъ слояхъ населенія стоитъ на первомъ планѣ, обращено серьезное вниманіе на библіотеки, которыя, безъ сомнѣнія, являются такими же прекрасными проводниками знанія, какъ и школы. Быстрое увеличеніе числа лицъ, стремящихся къ знанію, вызвало всюду необходимость дать библіотекамъ такую организацію, чтобы онѣ могли удовлетворять какое угодно число требованій. Это возможно, разумѣется, только тогда, когда весь персоналъ библіотеки прекрасно знаетъ свое дѣло, основательно подготовленъ къ нему. Вотъ почему во всѣхъ культурныхъ странахъ явилась необходимость подготовить такой персоналъ, и къ лицамъ, желающимъ служить въ библіотекахъ, стали предъявляться такія требованія, которымъ могутъ удовлетворять только люди, энциклопедически образованные и дѣйствительно знающіе все то, что относится къ книжному дѣлу.

И надо признать, что тѣ свѣдѣнія, которыя требуются отъ нихъ при поступленіи на библіотечную службу, чрезвычайно нужны имъ и могутъ понадобиться на каждомъ шагѣ.

Одна высота этого ценза, требуемаго отъ лицъ, желающихъ служить въ библіотекахъ, сама по себѣ рисуетъ положеніе библіотечнаго дѣла въ Западной Европѣ и взглядъ общества на значеніе научныхъ библіотекъ. Само собою понятно, что тамъ, гдѣ возможны такія требованія, лица, разъ поступившія въ библіотеки, посвятившія себя библіотечному дѣлу, должны имѣть призваніе къ нему, должны интересоваться имъ, какъ дѣломъ служенія высшимъ интересамъ общества, должны любить его. Само собою понятно, что они не ограничатся тѣми знаніями, которыя понадобились имъ для поступленія въ библіо-

¹⁾ Graesel. Handbuch. d. Bibliothekslehre, S. 476.

²⁾ Ibidem, S. 477.

теки, и будутъ стремиться къ увеличенію ихъ и къ улучшенію библиотечнаго дѣла, и оно дѣйствительно стоитъ высоко въ Европѣ.

Такіе солидные труды, какъ „Manuel du bibliothécaire“ Мэра, какъ „Handbuch der Bibliothekslehre“ Грезеля, періодическія изданія, посвященныя исключительно вопросамъ библіографіи и библиотековѣдѣнія, этотъ обмѣнъ изданіями, особенно дублетами, между библиотечками, эти общества, съѣзды библиотечкарей и постоянный обмѣнъ мнѣній между ними ¹⁾, такія грандіозныя предпріятія, какъ составленіе общаго каталога для библиотекъ всей Германіи, какъ составленіе международнаго каталога книгъ по физико-математическимъ и естественнымъ наукамъ, предпринятое въ Лондонѣ,—все это достаточно говоритъ само за себя.

Я позволю себѣ сказать нѣсколько подробнѣе о составленіи общаго каталога всѣхъ германскихъ библиотекъ, какъ о фактѣ, имѣющемъ выдающееся національное значеніе, по мнѣнію нѣмецкихъ ученыхъ, и чрезвычайно важномъ для нѣмецкихъ библиотекъ. Первая мысль о необходимости составленія его принадлежитъ нѣмецкому ученому Генриху Трейчке, высказавшему мнѣніе, что слѣдовало бы гдѣ-нибудь въ Германіи имѣть такой каталогъ, по которому можно было бы опредѣ-

¹⁾ Первое общество библиотечкарей было основано въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ подъ названіемъ: The Library Association; оно стало издавать свой журналъ—The Library Journal и отъ времени до времени устраивать съѣзды библиотечкарей. Первое собраніе библиотечкарей было въ Нью-Йоркѣ въ 1853 году. Наиболѣе важное значеніе для развитія библиотечнаго дѣла въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ имѣлъ съѣздъ библиотечкарей въ Филадельфіи, на которомъ, между прочимъ, рѣшено было устроить международный съѣздъ въ Лондонѣ въ 1877 г. Этотъ международный съѣздъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ образованіе общества библиотечкарей въ Англіи—The Library Association of United Kingdom, у котораго явился свой органъ—The Library Association year-book. Засѣданія общества, начиная съ 1877 года, происходили ежегодно.

Въ 1897 году состоялся второй международный съѣздъ библиотечкарей въ Лондонѣ. Почти одновременно съ нимъ образовались общества библиотечкарей на континентѣ Европы: въ 1896 г.—въ Австріи (Органъ этого общества—Mittheilungen des österreichischen Vereines für Bibliothekswesen), въ 1897 г.—въ Швейцаріи и Германіи. Собранія фрейна германскихъ библиотекъ составляли первоначально секцію Общества нѣмецкихъ филологовъ и учителей (Verein deutscher Philologe u. Schulmänner); но съ 1900 г. составилъ самостоятельный Verein deutscher Bibliothekare. Съ этого времени нѣмецкіе библиотечкари стали собираться на съѣзды ежегодно. Органомъ этого общества служатъ Centralblatt für Bibliothekswesen.

Международный съѣздъ библиотечкарей въ Парижѣ въ 1900 г. далъ толчекъ къ образованію общества французскихъ библиотечкарей—Association des Bibliothécaires Français, которое имѣло первое засѣданіе въ 1906 г. и издаетъ Bulletin de l'Association des Bibliothécaires Français.

лить, въ какихъ изъ германскихъ библіотекъ можно найти извѣстныя книги. Мысль эта была подхвачена германскими библіотекарями, которые стали обсуждать возможность исполненія дѣла. Явилась постепенно цѣлая литература по этому вопросу, которая наконецъ обратила на себя вниманіе министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1888 г. учреждена была коммиссія для разсмотрѣнія этого вопроса, а также вопроса о введеніи однообразія въ каталогахъ Германіи. Въ 1894 году выработанъ былъ планъ составленія общаго каталога германскихъ библіотекъ. Стоимость составленія и печатанія его была вычислена въ 300000 марокъ; осуществить предпріятіе предложено было въ 20 лѣтъ, ежегодно внося въ смѣту государства по 15000 марокъ.

Правительство не остановилось предъ этой затратой. Уже болѣе 10 лѣтъ производится эта грандіозная работа. Дѣлалась она такъ. Королевская библіотека списывала по частямъ на карточки свой каталогъ и посылала въ пакетѣ одной изъ библіотекъ, которая отмѣчала на карточкахъ, какія книги имѣются у нея, добавляла карточки съ названіями книгъ, которыхъ въ пакетѣ не оказалось, и отсылала въ слѣдующую библіотеку. Совершивъ путешествіе по всей Германіи, пакетъ возвращался въ Королевскую библіотеку.

Въ настоящее время часть предпріятія уже исполнена: въ Королевской библіотекѣ имѣется уже одинъ рукописный экземпляръ общаго германскаго каталога, въ Берлинѣ существуетъ уже справочное бюро (Auskunftsbureau) ¹⁾, которое сообщаетъ желающимъ свѣдѣнія, въ какой изъ германскихъ библіотекъ они могутъ найти нужныя имъ книги.

Но это лишь начало громаднaго предпріятія. Библіотекари Германіи заняты теперь проектомъ печатанія этого каталога, а также проектомъ составленія и печатанія общаго систематическаго каталога всей Германіи. Вопросъ обсуждался уже на нѣсколькихъ съѣздахъ библіотекарей, и нѣтъ сомнѣнія, что и это дѣло будетъ доведено до конца, хотя бы оно потребовало новыхъ громадныхъ затратъ.

Учрежденіе Auskunftsbureau принесло громадную пользу Германіи. Между германскими библіотеками существовалъ и раньше обмѣнъ изданіями съ цѣлью дать возможность читателямъ въ любой университетской библіотекѣ получить такія изданія, которыхъ въ этой библіотекѣ нѣтъ, но которыя находятся въ Королевской библіотекѣ въ Берлинѣ или другой германской библіотекѣ. Благодаря Auskunftsbureau, облегчившему возможность узнавать, гдѣ находится необходимая книга, обмѣнъ между библіотеками, какъ сообщилъ д-ръ Фикъ въ 8-й секціи

¹⁾ Centralblatt. f. Bibliothekswesen 1905. Bd. XXII. S. 145, 196.

международнаго историческаго конгресса въ Берлинѣ, увеличился вдвое, и изъ Королевской библіотеки въ Берлинѣ было затребовано въ 1907 г. въ университетскія и другія библіотеки 19757 книгъ, а изъ Мюнхенской Королевской 2989.

Обмѣнъ этотъ облегчался и необыкновенною дешевизною пересылки книгъ между библіотеками: пересылка книгъ въ Берлинскую Королевскую библіотеку и изъ нея стоитъ только 10 пфенниговъ.

Въ настоящее время явился проектъ, составленный тѣмъ же Фикомъ, соединить функціи Auskunftsbureau съ самою пересылкою книгъ такимъ образомъ, чтобы Auskunftsbureau, получая запросы, немедленно выписывало бы изъ библіотекъ требуемыя книги и разсылало просителямъ. Учрежденіе такого центральнаго бюро для обмѣна книгъ должно сократить и расходы по пересылкѣ книгъ, и время ожиданія ихъ просителями.

Дѣятельности Берлинскаго Auskunftsbureau предстоитъ расширеніе еще въ другомъ отношеніи: кажется, и австрійскія библіотеки примѣнутъ къ нему. Онѣ имѣютъ уже свой Generalkatalog для текущихъ періодическихъ изданій, съ указаніемъ, въ какой изъ библіотекъ находятся эти изданія за извѣстные годы; каталогъ этотъ, напечатанный въ 1898 г., заботливо дополняется съ тѣхъ поръ свѣдѣніями о новыхъ поступленіяхъ въ библіотеки; свѣдѣнія посылаются въ Вѣнскую университетскую библіотеку. Но это только каталогъ періодическихъ изданій. Для развитія обмѣна между австрійскими библіотеками нуженъ такой же каталогъ и для книгъ. Эйхлеръ, дѣлавшій въ 8-й секціи международнаго историческаго конгресса докладъ объ обмѣнѣ между австрійскими библіотеками, усиленно рекомендуетъ имъ применить къ Берлинскому Auskunftsbureau, услугами котораго уже приходится пользоваться имъ.

Къ такимъ же грандіознымъ предпріятіямъ слѣдуетъ отнести составленіе новаго общаго каталога инкунабулъ, предпринятое по инициативѣ Прусскаго министра народнаго просвѣщенія съ 1904 г. особою комиссіею изъ библіотечарей Пруссіи и поддержанное правительственными субсидіями Баварскаго и Вюртембергскаго правительствъ. Комиссія успѣла уже составить инвентарь инкунабулъ въ 140 библіотекахъ изъ 452, которыя ей предстояло осмотрѣть.

Далеко намъ до такихъ предпріятій, до такого взгляда общества на библіотечное дѣло, до такого вниманія къ нуждамъ библіотекъ.

Гдѣ у насъ дружная работа библіотечарей? Былъ ли у насъ до сихъ поръ хоть одинъ съѣздъ библіотечарей, который такъ нуженъ былъ бы у насъ при отсутствіи какихъ бы то ни было средствъ по-

знакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ другихъ библіотекахъ, съ приемами, способами и порядками выработанными въ нихъ опытомъ?

Единственный солидный трудъ по библіотековѣдѣнію до сихъ поръ—переводъ и переработка Грезеля, сдѣланный въ Харьковской общественной библіотекѣ.

Каждая библіотека представляетъ у насъ до сихъ поръ свой замкнутый, никому невѣдомый міръ, со своей собственной системой, со своими собственными порядками, со своими собственными нуждами, которыя только тогда обращаютъ на себя вниманіе и удовлетворяются, когда онѣ достигаютъ крайней степени.

Какъ несомнѣнно то, что блестящее положеніе дѣла въ заграничныхъ библіотекахъ и развитіе науки библіотековѣдѣнія на Западѣ являются результатами заботъ объ улучшеніи библіотечнаго персонала, такъ недостаточное развитіе этой науки у насъ и всѣ недостатки нашихъ библіотекъ, несомнѣнно, являются результатомъ того, что у насъ не обращаютъ никакого вниманія на составъ библіотечнаго персонала, на его подготовку и пригодность къ библіотечному дѣлу, на его матеріальное положеніе.

Измѣнились условія русской жизни, измѣнилось отношеніе общества къ высшему образованію, а взглядъ его на библіотечное дѣло остается такимъ же, какъ былъ сто лѣтъ тому назадъ.

У насъ установился какой-то странный взглядъ на это дѣло. Никто не сомнѣвается въ томъ, что для всякаго другого дѣла нужны спеціальныя знанія, и никакого другого дѣла не поручаютъ у насъ теперь людямъ неопытнымъ; одно только библіотечное дѣло считается такимъ легкимъ, что для него достаточно общаго образованія. Достаточно имѣть дипломъ объ окончаніи высшаго учебнаго заведенія, чтобы получить любую должность въ университетскихъ библіотекахъ. Безъ всякихъ спеціальныхъ знаній и навыковъ являются въ библіотеки вышнихъ учебныхъ заведеній у насъ молодые люди, не имѣющіе никакого представленія о той работѣ, которая предстоитъ имъ, и въ нихъ впервые начинаютъ знакомиться съ тѣмъ, что имъ слѣдовало бы знать при поступленіи въ библіотеки. Рѣдкій изъ служащихъ въ библіотекѣ съ высшимъ образованіемъ рѣшается навсегда посвятить себя этому дѣлу, которое у насъ оплачивается грошами. Большею частью, они задерживаются въ библіотекѣ года на два—на три, пока не найдется чего-нибудь, болѣе соотвѣтствующаго ихъ спеціальнымъ знаніямъ и болѣе выгоднаго. Въ эти два—три года они, конечно, немного приучаются къ дѣлу, но не стараются изучить всѣхъ его подробностей и нисколько не интересуются имъ.

Съ такимъ-то вѣчно мѣняющимся персоналомъ лицъ, которыхъ надо обучать всякому дѣлу, прежде чѣмъ поручить его, которыя долго не могутъ привыкнуть къ нему, ошибаются, забываютъ, что имъ слѣдуетъ сдѣлать, путаются, приходится работать библіотекарю, который ожидаетъ на каждомъ шагу своихъ коллегъ-новичковъ непоправимыхъ ошибокъ и промаховъ, являющихся результатомъ непониманія и незнанія дѣла. И только-что онъ начнеть пріучать ихъ, какъ они уходятъ.

Трудно работать при такихъ условіяхъ, и не можетъ это не отразиться на характерѣ всѣхъ библіотечныхъ работъ, на производительности труда служащихъ, на общемъ состояніи библіотекъ, ихъ способности развивать свою дѣятельность и удовлетворять разнообразнымъ запросамъ жизни, однимъ словомъ, на всемъ ихъ складѣ, на всей ихъ жизни, всей ихъ исторіи.

Библіотечная работа должна отличаться безусловною точностью и правильностью. Если она не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, то дѣятельность библіотеки затрудняется на каждомъ шагу. Но какой же точности можетъ ожидать библіотекарь отъ тѣхъ изъ своихъ коллегъ, которые совершенно не знаютъ иностранныхъ языковъ?

Извѣстно хорошо, какое знаніе новыхъ языковъ выносятъ молодые люди изъ нашихъ учебныхъ заведеній; съ этими знаніями приходятъ они и на службу въ большія научныя библіотеки, три четверти которыхъ состоятъ изъ иностранныхъ книгъ, въ библіотеки, которыя получаютъ книги со всѣхъ концовъ земного шара, на всевозможныхъ языкахъ. Легко представить себѣ, какими качествами должна отличаться ихъ работа.

Людямъ, мало знакомымъ съ языками, приходится, напр., у насъ составлять карточки для подвижного каталога, описывать жертвуемые библіотеки. Въ иностранной книгѣ, написанной на совершенно незнакомомъ языкѣ, среди непонятныхъ словъ, напечатанныхъ на заглавномъ листѣ иногда однимъ и тѣмъ же шрифтомъ, они должны найти автора, названіе книги, годъ и мѣсто изданія.

Мы, русскіе, — люди талантливые, какъ справедливо говоритъ Щедринъ въ своихъ „Ташкентцахъ,“ намъ профессиональныхъ знаній не нужно, намъ нужно только желаніе взяться за дѣло, чтобы оно пошло у насъ такъ, какъ приказываютъ. Нужно написать карточки для подвижного каталога, и карточки пишутся. Правда, не всѣ онѣ одинаковаго достоинства, и между ними встрѣчаются курьезы; но это уже не наша вина. вмѣсто автора, напр., на карточкахъ попадаетъ издатель, переводчикъ, фамилія лица, которому посвящена книга; вмѣсто заглавія книги — иногда совершенно ненужная фраза; если заглавіе слыш-

комъ длинное, на карточкѣ подвижного каталога оно обрывается иногда на самомъ интересномъ мѣстѣ, такъ что никакъ не догадаешься, о чемъ именно говорить авторъ книги.

Всего этого можно ожидать въ каталогѣ, составленномъ неопытнымъ лицомъ, незнакомымъ съ языками.

Встрѣчаются ли такіе шедевры въ каталогахъ библиотекъ З. Европы? возможны ли они тамъ?

А у насъ они возможны и совершенно понятны. И они лучше всего рисуютъ положеніе библиотечнаго дѣла въ Россіи, характеризуютъ составъ персонала русскихъ научныхъ библиотекъ,

Когда я осматривалъ библиотеки З. Европы, мнѣ любезно показывали все, что меня интересовало; я не могъ бы отплатить иностранцамъ, посѣщающимъ нашу университетскую библиотеку, такою же любезностью: я имъ показалъ бы все, что угодно, кромѣ иностраннаго отдѣла карточного каталога.

Такимъ же неопытнымъ людямъ приходится поручать занесеніе названій книгъ въ инвентарь. О! инвентарь библиотеки—это драгоценный памятникъ исторіи ея. Въ немъ увѣковѣчены такіе шедевры, какіе рѣдко остаются въ карточномъ каталогѣ, изъ котораго они обыкновенно заботливо удаляются библиотечнымъ или его болѣе опытными помощниками. Съ инвентаремъ этого сдѣлать нельзя. Нѣкоторые страницы инвентаря поэтому рассказали бы вамъ о томъ, въ какомъ безпомощномъ положеніи находился иногда библиотечарь большой научной библиотеки, который самъ не могъ сдѣлать всего и не имѣлъ въ библиотечномъ персоналѣ такихъ лицъ, которые могли бы ему помочь. Прочтите эти страницы, и вы поймете, что въ университетской библиотекѣ нужны люди образованные, знающіе библиотечное дѣло, опытные.

Но инвентарь—дѣло домашнее; можно бы, пожалуй, и помириться съ нѣкоторыми его недостатками, если бы неопытность библиотечнаго персонала не оказывала вліянія на другія отрасли библиотечнаго дѣла. Можетъ ли библиотечарь безбоязненно поручить любому изъ своихъ неопытныхъ коллегъ какое-нибудь другое дѣло, напр., помѣстить книги на соответствующія мѣста въ книгохранилищѣ?

Во всѣхъ русскихъ университетскихъ библиотекахъ принято систематическое размѣщеніе книгъ въ книгохранилищахъ; въ научныхъ библиотекахъ З. Европы—тоже. Такое размѣщеніе книгъ представляетъ большія удобства. Какую же пользу можетъ принести библиотечарю большой университетской библиотеки въ этомъ дѣлѣ персоналъ служа-

щихъ, какъ бы онъ ни былъ великъ, если онъ не состоитъ изъ лицъ образованныхъ, хорошо знающихъ языки и подготовленныхъ къ дѣлу, особенно при теперешнемъ ростѣ библиотекъ, въ которыя ежегодно стали поступать богатѣйшія коллекціи? Наша университетская библиотека, напр., въ послѣднія десять лѣтъ увеличилась на 50000 томовъ. Въѣдь для того, чтобы правильно помѣстить иностранную книгу въ соотвѣтствующій отдѣлъ, надо просмотрѣть ее, а этого не можетъ сдѣлать человѣкъ, не получившій высшаго образованія и не знающій новыхъ языковъ; не можетъ сдѣлать этого и человѣкъ съ университетскимъ дипломомъ, но очень мало знающій языки и недостаточно опытный. А приходится же иногда, при вѣчно мѣняющемся персоналѣ, поручать такую работу и людямъ, недостаточно опытнымъ. Результатъ ихъ работы предвидѣть легко: библиотечарю часто приходится, къ его великому огорченію, находить книгу не въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ.

Размѣщеніе карточекъ въ общемъ алфавитномъ каталогѣ, повидимому, совершенно простая работа; но попробуйте-ка сдѣлать это дѣло съ персоналомъ неопытныхъ работниковъ. Легко ли будетъ въ послѣдствіи найти книгу въ иностранномъ отдѣлѣ каталога, если карточка будетъ поставлена, правда, въ алфавитномъ порядкѣ, но будетъ стоять не подъ фамиліей автора, а подъ фамиліей издателя, переводчика, или книга, въ которой не указано автора, будетъ поставлена подъ такимъ словомъ, которое уже никомъ образомъ не можетъ прійти намъ въ голову? Она можетъ стоять въ книгохранилищѣ десятки лѣтъ, и можно смѣло ручаться, что никто не вздумаетъ потревожить тамъ ея покоя.

Во всякой большой библиотекѣ должно быть два каталога: алфавитный и систематическій. А во всѣхъ ли русскихъ научныхъ библиотекахъ былъ всегда и тотъ и другой, доведенный до послѣдняго времени? Въ нашей университетской библиотекѣ не было общаго алфавитнаго каталога до 1899 г., въ библиотекѣ Варшавскаго университета при посѣщеніи ея мною въ 1903 г. еще не было полнаго алфавитнаго каталога, въ библиотекѣ Юрьевскаго университета, повидимому, до сихъ поръ нѣтъ его; систематическій полный каталогъ появился въ нашей библиотекѣ лишь въ 1906 г., въ Казанскомъ университетѣ его еще нѣтъ.

Составленіе систематическаго каталога въ научныхъ библиотекахъ—дѣло такое серьезное, что не имѣя достаточнаго персонала образованныхъ лицъ, знающихъ библиотечное дѣло, нельзя и думать о немъ. Въѣдь каждую книгу надо просмотрѣть, чтобы правильно отнести ее въ соотвѣтствующій отдѣлъ: бываютъ такія заглавія книгъ, которыя могутъ ввести въ заблужденіе даже специалиста, если онъ не увидитъ самой книги.

Безъ систематическаго каталога книгъ научная библіотека совершенно недоступна для того круга читателей, которые незнакомы съ библіографіей предмета, ихъ интересующаго. А между тѣмъ этотъ-то каталогъ въ русскихъ библіотекахъ обыкновенно и заставляетъ долго ожидать своего появленія. Въ нашей университетской библіотекѣ, со времени ея основанія, шестьдесятъ лѣтъ пришлось ждать систематическаго каталога. Библіотечный персоналъ не могъ совѣмъ составить его; весь совѣтъ университета долженъ былъ прійти ему на помощь. Вотъ что значить не имѣть въ библіотекѣ персонала лицъ образованныхъ, съ профессиональною подготовкою. Я подчеркиваю этотъ фактъ изъ исторіи библіотеки нашего университета особенно въ виду того, что библіотекарями въ первыя пятьдесятъ лѣтъ ея существованія были профессора. Надо принять во вниманіе и то еще, что библіотека росла въ то время далеко не такъ быстро, какъ теперь. Что могли сдѣлать даже представители науки, профессора, въ библіотекѣ, которой не потрудились дать съ самаго начала опытныхъ работниковъ? Совѣту пришлось у насъ поработать еще два раза надъ составленіемъ систематическаго каталога, послѣ чего дѣло стало опять и остановилось надолго, на цѣлыя двадцать пять лѣтъ, до 1906 г.

Можетъ ли быть это въ какой угодно заграничной библіотекѣ? Разумѣется, нѣтъ. Забота о читателѣ стоитъ тамъ на первомъ планѣ. Къ его услугамъ тамъ и полный карточный систематическій каталогъ, и печатный каталогъ наиболѣе рекомендуемыхъ изданій, и каталогъ алфавитный.

Въ швейцарскихъ библіотекахъ, въ Женевѣ напр., рядомъ съ ~~карточкой~~ на которой находится названіе сочиненія извѣстнаго автора, ~~помѣщается~~ ~~карточка~~ съ краткими біографическими свѣдѣніями о немъ, съ указаніемъ другихъ трудовъ его, ~~которыхъ нѣтъ въ библіотекѣ~~, и отзывы о нихъ. Какъ далеко намъ до этого!

Можетъ ли отличиться такими достоинствами нашъ каталогъ, составленный изъ карточекъ, написанныхъ неумѣлыми руками неопытныхъ работниковъ?

Я не буду перечислять другихъ отраслей библіотечнаго дѣла и указывать на то, какъ отзывается на нихъ неопытность работниковъ. Можно сказать короче, что на всемъ, что они ни дѣлаютъ, лежитъ печать непониманія и незнанія дѣла. И все, что они ни дѣлаютъ, слѣдовало бы передѣлать, сдѣлать заново. И передѣлывать приходится.

Въ нашей университетской библіотекѣ нѣсколько разъ передѣлывалось заново систематическое размѣщеніе книгъ въ книгохранилищѣ ¹⁾,

¹⁾ См. „Библ. Харьк. унив. за 100 л. ея существованія“, стр. 8, 10, 20, 35.

въ библіотекѣ русскаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ пять разъ мѣнялась система размѣщенія ихъ; въ библіотекѣ Кіевскаго университета въ 1896 году оказалось необходимымъ заново переставить всѣ книги.

Эти—крупныя перемѣны, связанныя съ большими затратами, а сколько мелкихъ, не проникающихъ даже въ отчеты библіотекъ! Эта неустойчивость системъ классификаціи развѣ не показываетъ, что русскимъ библіотекамъ не достаетъ чего-то важнаго.

А такіе дефекты библіотекъ, какъ отсутствіе описанія рукописей въ нѣкоторыхъ библіотекахъ, печатныхъ списковъ дублетовъ, указанные выше недостатки въ алфавитномъ и систематическомъ каталогѣ или полное отсутствіе одного изъ нихъ—развѣ это не симптомы одной и той же болѣзни всѣхъ русскихъ библіотекъ, которую можно бы назвать „библіотечнымъ рахитизмомъ“, коренная причина которой лежитъ въ несоотвѣтствіи персонала служащихъ въ нихъ ни съ ростомъ библіотекъ, ни съ ихъ потребностями, ни съ требованіями, которыя къ нимъ предъявляются. Эти потребности библіотекъ и эти требованія обращающихся къ нимъ читателей, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше развиваются, а библіотеки какъ будто застыли въ своихъ формахъ и не проявляютъ способности къ развитію.

Статистика дѣятельности библіотекъ всего лучше доказала бы это; но поставленная такъ прекрасно на Западѣ, въ нашихъ научныхъ библіотекахъ она почти отсутствуетъ. Въ отчетахъ библіотекъ Кіевскаго и Томскаго университетовъ вы не найдете вовсе цифръ, показывающихъ число выданныхъ книгъ на домъ и для чтенія въ библіотекѣ; въ отчетахъ библіотеки Московскаго университета онѣ отличаются большою неопредѣленностью. Какъ бы то ни было, онѣ рисуютъ очень незначительную дѣятельность большей части научныхъ библіотекъ; только дѣятельность библіотекъ Варшавскаго и С.-Петербургскаго университетовъ довольно значительна.

Но если оставить въ покоѣ цифры, которыя, можетъ быть, и не отличаются большою точностью, и обратить вниманіе на сообщаемыя въ отчетахъ свѣдѣнія о работахъ, которыя производятся въ библіотекахъ, то мы увидимъ, что эти свѣдѣнія какъ нельзя лучше рисуютъ безотрадное положеніе нѣкоторыхъ библіотекъ. Лучшій матеріалъ въ этомъ отношеніи представляютъ отчеты библіотекаря Казанскаго университета за 1901—1905 г.г. Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ 1905 г. окончена наконецъ сортировка карточекъ систематическаго каталога иностранныхъ книгъ. Библіотекарь находитъ ее „первобытной, поспѣшной и, можетъ быть, ненаучной“, но думаетъ все-таки, что, сдѣлавъ ее, онъ „оказалъ услуги

спеціалистамъ, освободивъ ихъ отъ необходимости рыться въ 100000-й кучѣ карточекъ“; въ работѣ этой, которая продолжалась пять лѣтъ, онъ не могъ рассчитывать на помощь своихъ коллегъ, которые, по его словамъ, „не отличаются большою ученостію“, не могъ рассчитывать и на профессоровъ: раздавъ профессорамъ часть карточекъ, онъ не получилъ о нихъ никакихъ свѣдѣній ¹⁾).

Отчеты эти очень рельефно рисуютъ намъ и безпомощное положеніе бібліотекаря, и положеніе тѣхъ спеціалистовъ, которымъ приходилось рыться въ стотысячной кучѣ карточекъ, и положеніе не-спеціалистовъ, особенно студентовъ.

Постоянная неподготовленность бібліотечнаго персонала къ своему дѣлу, недостаточное знакомство его съ новыми языками, частая смѣна служащихъ,—все это, повторяю, наложило свою печать на всю исторію нашихъ научныхъ бібліотекъ.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно познакомиться съ историческимъ очеркомъ бібліотеки Харьковскаго университета, который недавно вышелъ изъ печати ²⁾. Сто лѣтъ существовала большая университетская бібліотека, и эти сто лѣтъ ея существованія были таковы, что исторія ея представляетъ одинъ сплошной скорбный листъ болѣзненнаго существа—рахитика, искалѣченнаго въ дѣтствѣ, ненормально развивавшагося, неспособнаго къ движенію и дѣятельности; для лѣченія его не разъ созывались консилиумы врачей, которые не понимали болѣзни паціента и рекомендовали палліативныя мѣры, не приносявшія ему существенной пользы.

По всей вѣроятности, такова же исторія и другихъ русскихъ университетскихъ бібліотекъ, если написать ее правдиво ³⁾.

Многочисленные комиссіи почти постоянно работали надъ приведеніемъ въ порядокъ нашей бібліотеки. Но если бы хоть одной изъ нихъ удалось правильно поставить діагнозъ ея болѣзни, если бы хоть одна изъ нихъ сказала откровенно, что вся причина отсутствія порядка въ ней заключается въ отсутствіи профессиональной подготовки ея персонала, и еслибы результатомъ этого открытія былъ рядъ заботъ университета о привлеченіи въ среду бібліотечныхъ служащихъ людей знающихъ, то можно съ увѣренностью сказать, что порядокъ водворился бы въ ней самъ собой, и исторія ея была бы совсѣмъ иною.

То обстоятельство, что университетскими бібліотеками пользовалось до сихъ поръ сравнительно небольшое число лицъ, какъ бы скры-

¹⁾ Ученныя записки Имп. Казанскаго Унив. 1906 г., дек., стр. 136.

²⁾ „Бібліотека Харьковскаго Унив. за сто лѣтъ ея существованія“ К. Рубинскаго.

³⁾ См. напр., Загоскинъ. „Исторія Имп. Казанскаго универс.“ Т. 4-й стр. 127—156.

вало ихъ недостатки; но теперь пора замѣтить ихъ, пора понять, какое главное препятствіе мѣшаетъ ихъ развитію, и пора устранить его, какъ крупный тормазъ къ развитію высшаго образованія въ Россіи.

Пора широко раскрыть двери русскихъ книгохранилищъ и сдѣлать доступными для общаго пользованія такія книжныя богатства, какъ достояніе нашей университетской бібліотеки, стоящей полъ-милліона. Благодаря несовершенству механизма нашихъ научныхъ бібліотекъ, этими книжными богатствами могло пользоваться до сихъ поръ вѣдь очень небольшое число лицъ, если заглянуть въ отчеты университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, тогда какъ они могли бы быть открыты для всѣхъ желающихъ пользоваться ими, даже для иностранцевъ. Въ Швейцаріи, напр., выдаютъ иностранцамъ книги на домъ, если они могутъ представить ручательство отъ консула.

А у насъ во всѣхъ университетахъ студенты жалуются на то, что имъ трудно достать нужныя книги. Въ нашемъ университетѣ они уже два раза приходили къ мысли, что имъ необходимо имѣть свою собственную бібліотеку. И они заводили уже такую бібліотеку въ шестидесятыхъ годахъ. Развѣ это не лучшее доказательство ненормальнаго положенія научныхъ бібліотекъ? И студенты были правы, заводя свою бібліотеку. Вѣдь, сказать правду, немного было сдѣлано за цѣлое столѣтіе для того, чтобы облегчить имъ пользованіе нашею бібліотекою. Я говорилъ уже, что очень недавно появился въ ней и общій алфавитный, и систематическій каталогъ. При отсутствіи того и другого, толкнется, бывало, молодой человекъ въ бібліотеку, попробуетъ поискать въ ней книгъ, потратитъ много времени на поиски ихъ, ничего не найдетъ и плюнетъ разъ навсегда на это дѣло съ тѣмъ, чтобы никогда больше не заглядывать въ столь мудреное учрежденіе; не посоветуетъ и товарищу.

Сколько разъ приходилось мнѣ и моимъ коллегамъ слышать отъ студентовъ, при окончаніи курса бравшихъ удостовѣренія о томъ, что за ними книги не числятся, такую фразу: „Не трудитесь искать рукописей, не справляйтесь, я ни одной книги изъ бібліотеки не бралъ.“ Подумайте: проходили молодые люди весь четырехлѣтній или пятилѣтній курсъ и ни разу не пользовались бібліотекой. Должна же быть этому какая-нибудь причина.

Въ благоустроенныхъ бібліотекахъ З. Европы, въ которыхъ бываетъ по 800 требованій въ день, эти же молодые люди были бы, можетъ быть, постоянными посѣтителями бібліотечнаго зала для чтенія. Но за то тамъ къ услугамъ читателя и всевозможныя справочныя изданія, и каталоги книгъ, и персоналъ служащихъ, хорошо знающихъ,

что посоветовать читателю и какъ найти то, что ему нужно. Читатель идетъ тамъ въ библіотечный залъ, какъ въ свой кабинетъ, гдѣ онъ знаетъ, что всегда найдетъ все необходимое для работы.

А у насъ въ теченіе ста лѣтъ не было при библіотекѣ даже комнаты, гдѣ можно было бы предложить желающимъ читать и дѣлать необходимыя справки. Теперь уже съ 1901 г. есть при библіотекѣ прекрасный залъ, но въ немъ никогда нѣтъ читателей: въ немъ устроена аудиторія.

Положеніе библіотечнаго дѣла въ Россіи должно интересовать русское интеллигентное общество теперь, когда стремленіе къ образованію охватило всѣ слои населенія, когда стѣны учебныхъ заведеній не могутъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ ищущихъ знанія. Сколько молодыхъ людей искало бы знанія въ нашей университетской библіотекѣ, сколько перебивало бы въ ея прекрасномъ залѣ, если бы наша библіотека была такъ же удобна для пользованія, какъ напр. *Bibliothèque de St. Geneviève* и другія библіотеки Парижа.

Съ судьбою научныхъ библіотекъ тѣсно связана судьба высшаго образованія въ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что теперь настала очередь Россіи послѣдовать примѣру своихъ культурныхъ сосѣдей и поставить на надлежащую высоту библіотечное дѣло; библіотеки станутъ тогда не тормазомъ, а могучимъ рычагомъ для широкаго развитія высшаго образованія и науки.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что проклятіе, тяготѣвшее надъ библіотеками, по мѣткому выраженію нѣмецкаго профессора *Рувимана*, и мѣшавшее ихъ развитію, будетъ наконецъ снято съ русскихъ библіотекъ, какъ оно снято уже съ иностранныхъ; что вмѣстѣ съ пробужденіемъ самосознанія русскаго общества занимается заря новой жизни и для русскихъ научныхъ библіотекъ; что вслѣдъ за робкимъ словомъ, сказаннымъ съ этой кафедры, раздадутся другіе голоса, болѣе компетентные. И падутъ чары, сто лѣтъ сковывавшія дѣятельность русскихъ библіотекъ, и скрывающіяся въ нихъ богатства станутъ доступными для всего интеллигентнаго общества.

Но для этого необходимо, чтобы весь составъ служащихъ въ библіотекахъ состоялъ изъ людей образованныхъ, основательно изучившихъ библіотечное дѣло, знающихъ языки. Другихъ средствъ для достиженія этого нѣтъ, быть не можетъ; они могутъ на время принести нѣкоторую пользу библіотекамъ, но затѣмъ все опять пойдетъ по старому.

До тѣхъ поръ, пока составъ служащихъ въ библіотекахъ будетъ мѣняться, пока библіотеки для лицъ съ высшимъ образованіемъ бу-

дуть этапомъ на ихъ жизненномъ пути, въ нихъ никогда не будетъ людей, знающихъ свое дѣло.

А какъ же не мѣняться составу служащихъ въ библіотекахъ при томъ содержаніи, какое получаютъ въ нихъ даже штатные служащіе? Взять, напр., хотя бы Харьковскую университетскую библіотеку.

До начала моего управленія библіотекою штатные помощники получали только 600 р. жалованья. Познакомившись съ положеніемъ служащихъ въ другихъ библіотекахъ во время своей командировки, я добился увеличенія числа служащихъ по найму и увеличенія содержанія штатныхъ служащихъ путемъ прибавки изъ специальныхъ средствъ. Въ настоящее время они получаютъ отъ 120 р. (младшіе помощники) до 540 р. прибавки (старшіе помощники). Это, разумѣется, обременительно для специальныхъ средствъ университета.

А между тѣмъ, велико ли это содержаніе, получаемое штатными помощниками библіотекаря, при теперешнихъ условіяхъ жизни въ Харьковѣ. Штатные помощники библіотекаря въ Харьковской университетской библіотекѣ—всѣ люди семейные. Можетъ ли прожить теперь въ Харьковѣ сколько нибудь сносно семейный человѣкъ на 720 руб., когда одна квартира въ 3 комнаты стоитъ 700 р.?

1140 р. получаютъ помощники, прослужившіе много лѣтъ въ библіотекѣ; одинъ изъ нихъ имѣетъ уже за собою 25 лѣтъ службы. Лѣтъ 10 онъ провелъ въ библіотекѣ, не состоя на штатной службѣ; поэтому онъ не получаетъ пенсіи. Но, если бы даже и получалъ онъ ее, на много ли она увеличила бы его бюджетъ?

25 лѣтъ службы—періодъ достаточный для того, чтобы подумать и объ отдыхѣ. А можетъ ли вообще штатный помощникъ библіотекаря безъ ужаса подумать объ оставленіи службы по выслугѣ лѣтъ и о перспективѣ получать 400 руб. пенсіи?

По уставу университетовъ служба въ библіотекѣ считается службой по учебной части, но по окладамъ жалованія и пенсіи она скорѣе приближается къ службѣ канцелярскихъ чиновниковъ, чѣмъ преподавателей. Въ Харьковскомъ университетѣ, напр., матеріальное положеніе многихъ чиновниковъ лучше положенія служащихъ въ библіотекѣ. Права службы, жалованіе и пенсія преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній гораздо больше, чѣмъ служащихъ въ университетскихъ библіотекахъ.

Когда выдвинутъ былъ на очередь вопросъ объ увеличеніи содержанія персоналу учебныхъ заведеній и рѣшено было выдавать 20% прибавку, эту прибавку въ первое время стали выдавать въ Харьковѣ и штатнымъ помощникамъ библіотекаря, но потомъ отыѣнили.

Воспользовавшись прїѣздомъ въ Харьковъ министра народнаго просвѣщенія Глазова, я подавалъ ему ходатайство о сохраненіи прибавки и для штатныхъ служащихъ въ бібліотекахъ, въ виду того, что бібліотека представляетъ одно изъ учебно-вспомогательныхъ учреждений университета, а лица, служація въ другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ его, не лишены ея. Министерство отказало въ удовлетвореніи этого ходатайства, указавъ на то, что прибавку предполагалось выдавать только преподавателямъ.

Мои хъ сослуживцевъ очень опечалилъ этотъ отказъ, такъ какъ они все таки думали и продолжаютъ думать, что, состоя въ бібліотекахъ университета, они раздѣляютъ труды педагогическаго персонала. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ не посылаютъ къ нимъ преподаватели за совѣтомъ студентовъ, пишущихъ сочиненія. Розыскать студенту литературу по интересующему его вопросу—не значить ли это дать ему матеріалъ для научной работы, почву для розысканій и для опытовъ въ научной разработкѣ мысли? Библіотека помогаетъ часто и самимъ преподавателямъ въ розысканіи книгъ по тому или другому научному вопросу, и часто случайное указаніе какого-нибудь труда, не приходившаго на мысль молодому ученому при началѣ его работы, можетъ освѣтить для него цѣлые новые горизонты мысли.

Мы остались неудовлетворенными отвѣтомъ министерства, хотя, можетъ быть, оно, основываясь на теперешнемъ положеніи бібліотечнаго персонала, на его подготовкѣ къ своему дѣлу, отчасти и право.

Для того, чтобы университетскія бібліотеки выполняли ту роль, которая должна лежать на нихъ въ дѣлѣ университетскаго преподаванія, чтобы онѣ были учебно-вспомогательными учрежденіями въ полномъ смыслѣ слова, необходимо поставить персоналъ бібліотеки въ благоприятныя для этого условія и прежде всего въ благоприятныя матеріальныя условія.

Въ настоящее время онъ поставленъ въ болѣе неблагоприятныя условія сравнительно съ остальнымъ педагогическимъ персоналомъ, напр., съ персоналомъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Если преподаватель средняго учебнаго заведенія, получающій сравнительно съ помощникомъ бібліотскаря вдвое большее содержаніе, такъ давленъ нуждою, что принужденъ набирать массу уроковъ и все свое время употреблять на бѣготню изъ одного учебнаго заведенія въ другое и на исправленіе ученическихъ тетрадей, не имѣя возможности пополнить пробѣлы своей педагогической подготовки, налету только схватывая новыя мысли и вѣянія, если онъ въ дѣлѣ преподаванія оказывается несостоятельнымъ и вызываетъ упреки, сира-

ведливые со стороны общества, желающего лучшей постановки дѣла, несправедливые именно потому, что они направлены только противъ преподавателя, то что же можно сказать о человѣкѣ съ высшимъ образованіемъ, занявшимъ должность помощника бібліотекаря и даже бібліотекаря университета?

Службой въ бібліотекѣ онъ можетъ интересоваться только какъ штатной службой; если онъ человѣкъ семейный, то служба эта не дастъ ему и половины того, что ему нужно для жизни въ университетскомъ городѣ, а между тѣмъ она отнимаетъ у него самое дорогое время—утренніе часы, когда онъ могъ бы давать уроки. Ему не остается ничего болѣе, какъ искать заработка въ послѣобѣденное время. И каждый изъ помощниковъ бібліотекаря, кромѣ службы въ бібліотекѣ, непремѣнно имѣетъ еще и другія занятія, которыя отнимаютъ у него весь досугъ, выматываютъ у него всѣ силы.

Можно ли долго протянуть такую лямку? Разумѣется, нѣтъ. И оттого персоналъ бібліотечный постоянно мѣняется.

У меня былъ помощникомъ молодой семейный человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ, дававшій вечеромъ уроки; онъ сравнивалъ свою жизнь съ жизнью ломовой лошади, и у него хватило охоты только два года прожить такую жизнью.

Человѣку со сколько-нибудь слабымъ здоровьемъ не вынести ея. Могу привести примѣръ, бывшій у меня на глазахъ: одинъ изъ моихъ лучшихъ помощниковъ умеръ отъ истощенія, отъ преждевременно наступившей старости въ 55 лѣтъ.

Можетъ ли, съ другой стороны, непрерывно работающій человѣкъ исполнять бібліотечное дѣло съ полною внимательностью, энергіей, интересомъ? Можетъ ли онъ интересоваться бібліографіей, такъ необходимой ему въ его дѣлѣ, думать и заботиться о пополненіи тѣхъ знаній, которыя нужны ему для выполненія бібліотечной службы и которыхъ ему не достаетъ?

Если матеріальная необеспеченность преподавателя и отсутствіе у него досуга вредятъ у насъ правильной постановкѣ педагогическаго дѣла, то тѣ же причины еще болѣе вредятъ постановкѣ бібліотечнаго дѣла; но если совершенно несправедливъ у насъ упрекъ за состояніе преподаванія, направленный по адресу преподавателя, то еще болѣе былъ бы несправедливымъ какой бы то ни было упрекъ по адресу бібліотечнаго персонала, время пребыванія котораго въ бібліотекѣ является для него временемъ тяжелаго испытанія.

Школа, особенно высшая, уже обратила на себя вниманіе общества, и вопросъ о положеніи тружениковъ на поприщѣ преподаванія

озабочиваетъ общество и правительство; но положеніе такихъ же труженниковъ, получившихъ высшее образованіе и работающихъ для того же дѣла въ академическихъ библіотекахъ, все еще игнорируется, не смотря на то, что роль академическихъ библіотекъ становится въ дѣлѣ преподаванія все важнѣе. Если высшая школа не можетъ уже вмѣстить въ своихъ стѣнахъ всѣхъ ищущихъ знанія, то гдѣ же они будутъ черпать эти знанія, какъ не въ библіотекахъ? Вотъ гдѣ нужны теперь знающіе работники, которые могли бы быть полезны юношеству своими библіографическими знаніями, знаніемъ, по крайней мѣрѣ, своей библіотеки, ея богатства, которые могли бы быстро найти или хотъ указать въ ней то, что нужно молодому человѣку.

Неподготовленность библіотечнаго персонала, задавленнаго нуждою и работою, мѣшаетъ библіотекамъ стоять на высотѣ своего настоящаго призванія. Университеты располагаютъ теперь большими средствами. Но развѣ идутъ библіотеки, пользуясь этими средствами, навстрѣчу запросамъ молодежи? Развѣ, напр., пополненіе библіотекъ въ университетахъ не является случайнымъ, не дѣлается въ интересахъ отдѣльныхъ кафедръ, отдѣльныхъ лицъ профессорскаго персонала, подчасъ сосредоточивающихъ вниманіе на вопросахъ слишкомъ специальныхъ, слишкомъ узкихъ, слишкомъ далекихъ отъ того, что существенно важно и необходимо знать молодежи. Выписываются поэтому нерѣдко одновременно десятки сочиненій по какому-нибудь мелкому вопросу, и безъ того имѣющему богатую литературу въ библіотекѣ, и въ ней нѣтъ и не приобретається капитальныхъ сочиненій по многимъ отраслямъ знаній.

Кому, какъ не библіотечному персоналу, должна принадлежать руководящая роль въ правильномъ, разумномъ пополненіи библіотекъ? У насъ, пожалуй, могутъ спорить объ этомъ, а въ Западной Европѣ кое-гдѣ это уже вопросъ рѣшенный.

Въ Вѣнѣ, въ университетской библіотекѣ весь библіотечный персоналъ собирается по пятницамъ для обсужденія вопроса о пополненіи библіотеки. Помощники библіотекаря (Bibliothekare) должны пересмотрѣть къ этому времени объявленія о новыхъ книгахъ, рецензіи о нихъ и приготовить рефераты. Рефераты эти читаются и на основаніи сообщений дѣлается выборъ новыхъ книгъ и знакомятся съ достоинствомъ книгъ, приобретенныхъ уже.

Но для того, чтобы библіотечный персоналъ стоялъ на высотѣ своего призванія, служба въ академической библіотекѣ должна сама по себѣ обезпечивать его матеріально, давать ему возможность посвятить всѣ свои силы своему высокому дѣлу, идущему рука объ руку съ дѣломъ устнаго школьнаго преподаванія, конкурирующему съ нимъ и могущему

впослѣдствіи занять первенствующую роль, какъ болѣе широкій способъ передачи образованія.

Книга давно уже для тысячъ молодыхъ людей, не имѣющихъ возможности посѣщать лекцій, замѣняетъ живое профессорское слово; но теперь недостаточно уже, чтобы этой книгой былъ только литографированный курсъ лекцій, который надо вы зубрить къ экзамену.

Для того, чтобы библіотеки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ выполняли свою теперешнюю роль, онѣ должны располагать такимъ персоналомъ, который соотвѣтствовалъ бы требованіямъ времени, а такимъ можетъ быть только составъ служащихъ, избравшихъ не случайно, а сознательно библіотечную службу, какъ способъ служенія дѣлу просвѣщенія, не желающихъ и не имѣющихъ надобности мѣнять ее ни на какія другія занятія.

Принадлежа несомнѣнно къ педагогическому персоналу учебнаго заведенія, служащіе въ академическихъ библіотекахъ должны быть матеріально обеспечены такъ же, какъ и другія лица педагогическаго персонала того же учебнаго заведенія; многолѣтняя служба ихъ должна быть вознаграждаема такою пенсіей, чтобы, потративъ силы и здоровье на служеніе дѣлу образованія, они могли безбоязненно смотрѣть въ лицо будущему, когда имъ придется, съ ослабленнымъ зрѣніемъ, съ разстроенными нервами, съ другими болѣзнями, пріобрѣтенными на службѣ, и притомъ съ большою семьею, оставить службу въ библіотекѣ.

Служба для лицъ съ высшимъ образованіемъ должна представлять въ библіотекахъ такое же матеріальное обезпеченіе, какъ и другіе виды труда; она должна представлять такую же градацію должностей для лицъ съ большею и меньшею опытностью, какую мы встрѣчаемъ въ библіотекахъ на Западѣ.

Градація должностей существуетъ во всѣхъ русскихъ и иностранныхъ учрежденіяхъ; она не забыта и въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія; для преподавателя средняго учебнаго заведенія, кромѣ перспективы занять впослѣдствіи должности инспектора и директора, существуютъ, напр., прибавки по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ; но для служащихъ въ академическихъ библіотекахъ градація должностей считается излишнею: по уставу 1884 г. всѣмъ штатнымъ помощникамъ библіотекаря полагается одинаковое содержаніе, остающееся неизмѣннымъ, сколько бы они лѣтъ ни служили. И только тамъ, гдѣ существуетъ дополнительная прибавка къ содержанію, ассигнуемая изъ специальныхъ средствъ, какъ это установлено, напр., въ Харьковскомъ университетѣ, случайно явилась нѣкоторая градація между служащими, — случайно, такъ какъ

самое существованіе прибавки дѣло условное, находящееся въ зависимости отъ состоянія спеціальныхъ средствъ учебнаго заведенія.

Библіотекари Франціи хлопочуть о введеніи у нихъ градаціи должностей, соотвѣтствующей времени службы въ библіотекахъ. Какъ сказано выше, они проектируютъ раздѣленіе должностей на классы и обязательное повышеніе въ классѣ должности чрезъ каждые 4 года.

Увеличеніе содержанія лицамъ, прослужившимъ опредѣленное число лѣтъ, и справедливо по отношенію къ нимъ, и полезно для дѣла: нѣсколько лѣтъ занятія опредѣленнымъ дѣломъ даютъ служащему извѣстную опытность и дѣлають работу его болѣе продуктивной, болѣе тщательною въ сравненіи съ его же работою въ предшествующіе годы службы; увеличеніе платы за болѣе продуктивный трудъ выполнѣ справедливо. Въ русскихъ академическихъ библіотекахъ оно было бы полезно для самихъ библіотекъ, такъ какъ оно освобождало бы служащихъ отъ необходимости искать заработка на сторонѣ и служило бы стимуломъ къ пріобрѣтенію навыковъ, необходимыхъ для успѣшнаго хода дѣла.

Нѣтъ сомнѣнія, что только при условіи достаточнаго матеріальнаго обезпеченія служащихъ могутъ явиться желающіе навсегда посвятить себя библіотечному дѣлу, и только при такомъ условіи изученіе его сдѣлается необходимымъ, особенно, если и у насъ, какъ въ Западной Европѣ, будетъ требоваться отъ поступающихъ въ библіотеки предварительная профессиональная подготовка.

Нельзя принимать на службу въ академическія библіотеки лицъ, не имѣющихъ высшаго образованія; нельзя принимать лицъ съ высшимъ образованіемъ, но не знающихъ иностранныхъ языковъ и не изучившихъ предварительно библіотечнаго дѣла. Практическую подготовку могли бы они получать въ университетскихъ библіотекахъ до поступленія на службу.

Но, принимая въ библіотеки лицъ съ высшихъ образованіемъ, имѣющихъ намѣреніе заняться изученіемъ дѣла съ тѣмъ, чтобы впоследствии посвятить себя библіотечной службѣ и занять штатную должность въ одной изъ академическихъ библіотекъ, надо дать, имъ возможность просуществовать безбѣдно то время, которое понадобится имъ для подготовки. Знакомясь практически съ дѣломъ, переходя отъ одного занятія къ другому, какъ практиканты въ германскихъ библіотекахъ, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, приносили бы пользу своимъ трудомъ. И этотъ трудъ ихъ долженъ оплачиваться. Въ настоящее время въ академическихъ библіотекахъ, кромѣ штатныхъ служащихъ, есть еще и нештатные. Всего разумнѣе было бы, если бы персоналъ нештатныхъ

служащихъ состоятъ именно изъ такихъ практикантовъ, имѣющихъ высшее образованіе. Но, разумѣется, привлечь ихъ въ библіотеки можно было бы только тогда, когда и трудъ нештатныхъ служащихъ въ нихъ пересталъ бы оплачиваться грошами: На 25—30 р. мѣсячнаго жалованія, безъ всякой надежды на его увеличеніе, не пойдетъ никто изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, имѣющихъ возможность найти частную службу, гораздо лучше оплачивающуюся; а если и пойдетъ, то на самое короткое время. Примѣръ Западной Европы показалъ намъ, что университетскія библіотеки могутъ сдѣлаться техническими школами для лицъ, интересующихся библіотечнымъ дѣломъ, и что могутъ найтись между ними такіе, которые полюбятъ его и будутъ основательно готовиться къ библіотечной службѣ, постараются приобрести необходимые знанія.

Разумѣется, необходимо дать и средства для приобрѣтенія ихъ. Я не вижу причины, почему бы лицамъ, готовящимся къ службѣ въ библіотекахъ, не дать возможности слушать въ университетѣ, напр., курсы новыхъ языковъ, не открыть для нихъ курсовъ библіографіи, библіотековѣдѣнія, палеографіи. На Западѣ не ограничиваются исѣмъ этимъ, тамъ введены экзамены въ спеціальныхъ коммиссіяхъ. Почему бы имъ не быть и у насъ? Ожиданіе экзамена по истеченіи опредѣленнаго срока подготовки заставило бы лицъ, готовящихся къ библіотечной службѣ, серьезнѣе отнестись къ изученію дѣла.

Дайте русскимъ академическимъ библіотекамъ все это, и у насъ тогда, какъ на Западѣ, появятся и знатоки библіотечнаго дѣла, и интересъ къ нему, и капитальные труды по библіотековѣдѣнію, измѣнится состояніе академическихъ библіотекъ, расширится ихъ дѣятельность. Когда весь персоналъ нашихъ библіотекъ будетъ состоятъ изъ людей опытныхъ, интересующихся своимъ дѣломъ и любящихъ его, тогда сами собою исчезнутъ всѣ тѣ недостатки и недочеты, которые до сихъ поръ были необходимыми атрибутами русскихъ библіотекъ, возникшихъ, развившихся и функционировавшихъ при самыхъ неблагоприятныхъ для нихъ условіяхъ.

Мнѣ кажется, что русскія академическія библіотеки получаютъ персоналъ опытныхъ и знающихъ работниковъ только тогда, когда на защиту интересовъ русскаго библіотечнаго дѣла явятся люди сильные словомъ, когда имъ удастся поколебать вѣковой предрасудокъ общества, его взглядъ на библіотечное дѣло; когда они откроютъ глаза обществу и покажутъ ему, какой вредъ приноситъ библіотечному дѣлу персоналъ неопытныхъ работниковъ, какой вредъ приноситъ неудовлетворительное состояніе библіотекъ дѣлу высшаго образованія; когда они раскро-

ють предъ глазами общества со всею яркостью и очевидностью ту высокую роль, которую призваны играть академическія бібліотеки въ дѣлѣ высшаго образованія. И общество увидитъ тогда, что нельзя держать за семью замками сокровища знанія, которыя, при лучшихъ условіяхъ, могутъ стать такимъ же источникомъ свѣта для всѣхъ ищущихъ высшаго образованія, какимъ служатъ они у нашихъ западныхъ сосѣдей; оно пойметъ, что затраты, какія надо сдѣлать для того, чтобы бібліотеки получили персоналъ опытныхъ работниковъ, быстро окупятся, и оно само пойдетъ на встрѣчу нашимъ стремленіямъ.

Когда я читалъ свой докладъ въ Харьковѣ, ничто не давало мнѣ надежды, что поднятый мною вопросъ можетъ разрѣшиться въ близкомъ будущемъ. Но теперь обстоятельства измѣнились. Учрежденіе Общества бібліотековѣдѣнія и его желаніе заняться прежде всего вопросомъ о бібліотечномъ персоналѣ, самымъ большимъ мѣстомъ русскаго бібліотечнаго дѣла, даютъ мнѣ увѣренность, что наступилъ поворотный пунктъ въ исторіи русскихъ академическихъ бібліотекъ. И, быть можетъ, это засѣданіе Общества, посвященное важнѣйшему бібліотечному вопросу, будетъ началомъ новой эпохи въ исторіи русскаго бібліотечнаго дѣла, если Общество бібліотековѣдѣнія возьметъ на себя иниціативу въ вопросѣ о бібліотечномъ персоналѣ.

Считаю необходимымъ обратить вниманіе Общества на то, что настоящій моментъ является чрезвычайно важнымъ для интересующаго насъ вопроса: измѣняется университетскій уставъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, надолго рѣшается судьба русскихъ университетскихъ бібліотекъ. Слѣдовало бы воспользоваться этимъ моментомъ и поднять вопросъ о положеніи бібліотечнаго персонала. И всего уместнѣе было бы сдѣлать это, разумеется, Обществу бібліотековѣдѣнія.

Разсмотрѣніе важнѣйшаго вопроса въ бібліотечномъ дѣлѣ, быть можетъ, займетъ нѣсколько засѣданій Общества, и мнѣ не прійдется познакомиться съ его взглядами; поэтому я просилъ бы на сегодняшнемъ засѣданіи, посвященномъ этому вопросу, устранивъ все второстепенное, всѣ детали, которыя могутъ быть разработаны впоследствии, заняться обсужденіемъ самыхъ существенныхъ сторонъ въ дѣлѣ улучшенія бібліотечнаго персонала и положенія академическихъ бібліотекъ.

Я считалъ бы и просилъ бы признать такими существенными вопросами слѣдующіе:

1. Какими способами, кромѣ указаннаго мною воздѣйствія на общество путемъ печати, могутъ быть достигнуты постановка и благоприятное разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи положенія библіотечнаго персонала и о признаніи его принадлежности къ педагогическому персоналу?

2. Какое матеріальное положеніе, въ связи съ градаціей должностей, для штатныхъ служащихъ въ академическихъ библіотекахъ и для служащихъ въ библіотекахъ по найму, можетъ быть признано достаточнымъ для того, чтобы первымъ дать возможность посвятить себя всецѣло библіотечному дѣлу и свой досугъ изученію его, а вторымъ дать возможность основательно подготовиться къ службѣ въ библіотекѣ, такъ какъ именно изъ нихъ должны пополняться кадры штатныхъ служащихъ въ библіотекахъ?

3. Какія средства для приобрѣтенія необходимыхъ знаній могутъ быть предоставлены въ распоряженіе лицъ, которыя чувствовали бы призваніе и желали бы посвятить себя всецѣло библіотечной дѣятельности?

4. Какія требованія могутъ быть поставлены при замѣщеніи библіотечныхъ должностей въ томъ случаѣ, когда улучшеніе матеріальнаго положенія служащихъ будетъ достигнуто, и имъ дана будетъ возможность приобрѣтать необходимыя знанія?

5. Не слѣдуетъ ли ходатайствовать о томъ, чтобы при обсужденіи вопросовъ, касающихся академическихъ библіотекъ, въ засѣданіяхъ совѣтовъ присутствовали библіотекари съ правомъ голоса?

Для объясненія необходимости такого ходатайства я позволю себѣ разсказать одинъ эпизодъ изъ исторіи библіотеки Харьковскаго университета, которою я спеціально занимался. Дѣло, о которомъ я хочу разсказать, относится къ срединѣ пятидесятихъ годовъ. Библіотекаремъ въ то время былъ Филимоновъ, только что окончившій Московскую духовную академію и совершенно неопытный въ библіотечномъ дѣлѣ. Къ этому времени университетская библіотека пришла въ такое запущенное состояніе, беспорядокъ въ ней сдѣлался такимъ вопіющимъ, что это обратило на себя вниманіе не только мѣстнаго попечителя округа, но и министра народнаго просвѣщенія. Отъ университета потребовали приведенія ея въ порядокъ; университетъ потребовалъ того-же отъ библіотекаря, настаивая на печатаніи каталога. Началось составленіе карточекъ каталога, но, такъ какъ персоналъ библіотеки былъ незначительный, работа подвигалась не такъ быстро, какъ

это было желательно. Университетъ получилъ новое напоминаніе; совѣтъ потребовалъ отъ библіотечнаго персонала „усугубить работу“. Служащимъ пришлось работать и въ послѣобѣденное время; но работа всетаки подвигалась туго. Тогда рѣшили учредить надзоръ за дѣятельностью библіотеки и отъ библіотекаря потребовали представленія отчетовъ о ходѣ работы сначала за мѣсяцъ, потомъ за двѣ недѣли и, наконецъ, за недѣлю. Библіотекарь не вынесъ такого положенія и ушелъ въ отставку. Назначили новаго библіотекаря, моего предшественника.

На его счастье, одновременно съ этимъ назначили помощникомъ попечителя округа К. К. Фойгта, бывшаго раньше библіотекаремъ Казанскаго университета и знатока библіотечнаго дѣла. Познакомившись немедленно съ положеніемъ дѣла, онъ представилъ попечителю округа обстоятельную записку, очень любопытную и важную для исторіи библіотечнаго дѣла въ Россіи. Въ этой запискѣ онъ объяснилъ, что работа, выполненія которой требовалъ совѣтъ университета отъ библіотечнаго персонала, была непосильна; что нужно было дѣлать не то, что предполагалъ совѣтъ; что нельзя печатать каталогъ, не приведя въ порядокъ библіотеку, а для этого требовалось составить описи, размѣстить правильно и помѣтить всѣ книги; до печатанія каталога необходимо выработать систему, и это могутъ сдѣлать только представители науки, а не библіотечный персоналъ. Совѣтъ смутился, получивъ отъ попечителя эту записку, и обратился за разъясненіемъ, что ему дѣлать, къ министру народнаго просвѣщенія, а министръ передалъ дѣло на разсмотрѣніе библіотекаря С.-Петербургскаго университета, который, согласившись съ мнѣніемъ К. К. Фойгта, рекомендовалъ нѣкоторые измѣненія въ системѣ размѣщенія книгъ, предложенной имъ. Когда дѣло возвратилось въ совѣтъ, Фойгту удалось побудить всѣхъ профессоровъ лично приняться за приведеніе библіотеки въ порядокъ и руководить печатаніемъ каталога, который наконецъ былъ составленъ.

Ясно видно изъ приведеннаго факта, что совѣты учебныхъ заведеній не могутъ безошибочно рѣшать вопросовъ, относящихся къ библіотекамъ, безъ участія въ обсужденіи этихъ вопросовъ лицъ, непосредственно знакомыхъ съ положеніемъ дѣла, т. е. библіотекарей.

Они были первоначально въ совѣтахъ, когда управленіе библіотечными поручалось профессорамъ; но въ началѣ сороковыхъ годовъ обычай этотъ прекратился, библіотекарей перестали приглашать въ засѣданія совѣтовъ, и академическая библіотека попала, говоря фигурально, въ положеніе нелюбимой падчерицы, живущей на задворкахъ. Отъ нея требовали большой и важной для всего учебнаго дѣла работы; но какъ

только она заикалась о необходимости, для успѣшнаго хода этой работы, нѣкоторыхъ затратъ, неизмѣнно рождалось недоразумѣніе.

Къ концу восьмидесятихъ годовъ работа этой „падчерицы“ вездѣ пришла въ такое состояніе, что явилась необходимость принять какія-нибудь мѣры. Казалось, вся бѣда въ томъ, что „падчерицѣ“ недостаетъ пониманія дѣла, и этотъ недостатокъ рѣшили исправить палліативною мѣрою, учрежденіемъ при библіотекахъ комиссій.

Комиссіи принесли пользу библіотекамъ въ томъ отношеніи, что матеріальныя нужды ихъ, благодаря представленіямъ комиссій, охотнѣе удовлетворялись совѣтами; но, какъ руководительницы въ веденіи дѣла, даже самыя лучшія комиссіи были безсильны. Чтобы понять это, надо обратить вниманіе только на составъ комиссій. Онѣ состоятъ отчасти изъ лицъ, начинающихъ профессорскую дѣятельность, отчасти изъ профессоровъ, добившихся прочнаго положенія. Первые имѣютъ на своихъ плечахъ и составленіе лекцій, которыя имъ приходится читать въ первый разъ, и усиленные занятія наукой, и подготовку къ диссертации, и частный заработокъ, безъ котораго имъ нельзя прожить; вторымъ—не надо готовиться къ собственной диссертации, но они часто бываютъ оппонентами; у нихъ постоянная забота о начатыхъ ученыхъ трудахъ, они руководятъ практическими занятіями, имъ поручаютъ кабинеты, клиники, лабораторіи; они должны участвовать чуть не ежедневно въ засѣданіяхъ всевозможныхъ комиссій, въ засѣданіяхъ совѣтовъ. Могутъ ли, при такой массѣ занятій, члены библіотечныхъ комиссій близко познакомиться съ библіотечнымъ дѣломъ, изучить его? А вѣдь имъ нужно полное знаніе дѣла, чтобы руководить имъ и чтобы давать точныя свѣдѣнія о его положеніи совѣту. Разумѣется, нѣтъ. Самое большое, что они могутъ сдѣлать, это посвятить нѣсколько засѣданій въ годъ обсужденію библіотечныхъ нуждъ; къ этимъ засѣданіямъ накопляется обыкновенно столько вопросовъ, что едва можно разсмотрѣть ихъ.

Учрежденіемъ комиссій только нѣсколько ослабляется тотъ вредъ, который является вслѣдствіе неосвѣдомленности совѣтовъ о положеніи дѣла въ библіотекахъ; совершенно устранится этотъ вредъ только допущеніемъ въ засѣданія совѣтовъ библіотечарей съ правомъ голоса.

Французское общество библіотечарей добивается большаго: оно ходатайствуетъ объ учрежденіи при министерствахъ библіотечныхъ совѣтовъ. Кто можетъ оспаривать пользу ихъ учрежденія?

Но намъ нужно стремиться къ достиженію ближайшихъ задачъ, прежде всего къ улучшенію библіотечнаго персонала. Я позволю себѣ выразить надежду и даже увѣренность, что Общество библіоте-

ковѣдѣнія не откажется взять на себя, по примѣру западно-европейскихъ обществъ, инициативу въ этомъ вопросѣ; что оно возьметъ на себя трудъ выработать проектъ реформы библіотекъ въ этомъ отношеніи, сумѣетъ сдѣлать этотъ проектъ извѣстнымъ широкимъ кругамъ общества, въ которомъ замѣтно уже пробужденіе интереса къ постановкѣ библіотечнаго дѣла; что оно, путемъ ли петиціи, или инымъ путемъ, доведетъ до свѣдѣнія министерства свои пожеланія и въ концѣ концовъ достигнетъ успѣха.

Я позволю себѣ выразить увѣренность, что въ средѣ Общества много лицъ, горячо преданныхъ дѣлу; что имъ удастся побороть весьма понятныя для начинающаго общества нерѣшительность и колебаніе, и что они возьмутъ на себя большую часть труда въ работахъ Общества, въ сознаніи важности начатаго дѣла не только для тѣхъ никому неизвѣстныхъ тружениковъ, которые безропотно и безкорыстно несутъ свою муравьиную работу на пользу просвѣщенія, но и важности его для будущаго русскихъ библіотекъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для будущаго высшаго образованія въ Россіи,—въ сознаніи высокаго общественнаго значенія этого дѣла.